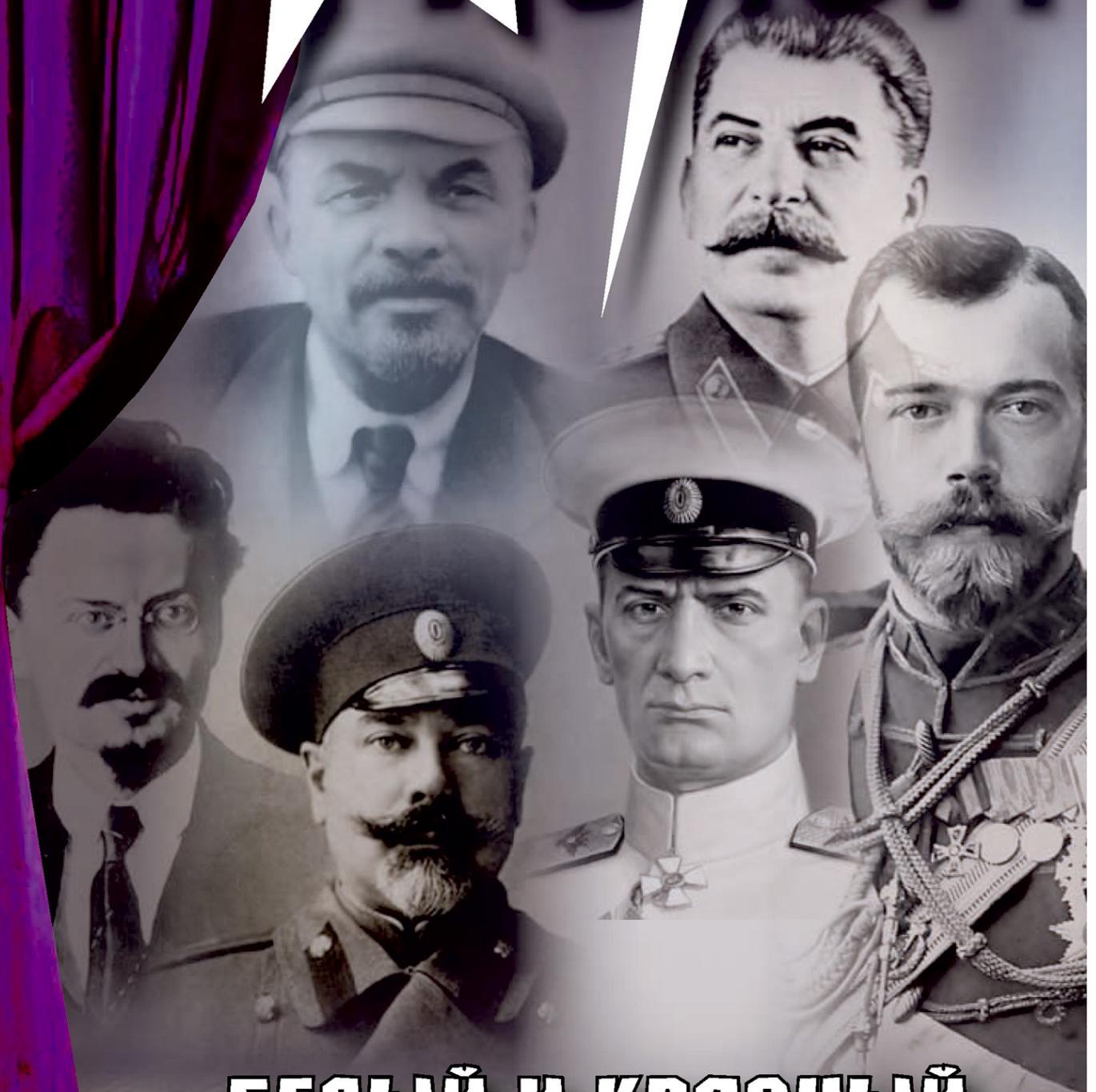

НА ПОДМОСТКАХ
ИСТОРИИ

Анатолий Терещенко

РАЗЛОМ

БЕЛЫЙ И КРАСНЫЙ
ТЕРРОР

На подмостках истории

Анатолий Терещенко

Разлом. Белый и красный террор

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2018

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Терещенко А. С.

Разлом. Белый и красный террор / А. С. Терещенко — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2018 — (На подмостках истории)

ISBN 978-5-6040605-0-6

Книга написана в канун 100-летней черной годовщины общегражданской бойни в России. Автор попытался осмыслить понятия революций и сопряженных с ними гражданских войн, неизбежно приводящих к развалу прежней государственности. На конкретных примерах он показывает, что неперенные спутники гражданских сшибок – экономический хаос, голод, холод, беспризорность порождают невероятную жестокость и приводят к военно-политическому коллапсу страны.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6040605-0-6

© Терещенко А. С., 2018

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2018

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	11
Война – предтеча революций	11
Социальная тектоника	24
Первый шаг – белый террор	32
Правитель Омский	35
Атаман-вешатель	39
Чернорубашечник	43
Самодержец пустыни	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анатолий Терещенко

Разлом. Белый и красный террор

Предисловие

Революции никогда еще не облегчали бремя тиранов, а лишь перекладывали его на другие плечи.
Джордж Бернард Шоу

Начало XX века в Российской империи ознаменовалось несколькими знаковыми, если не сказать эпохальными, событиями – участием страны в Первой мировой войне, а затем двумя революциями, вспыхнувшими одна за другой в 1917 году. Во время Февральской революции была разрушена монархия, Николай II отстранен от царского трона и власть перешла к Временному правительству. В свою очередь «временщики» в прямом и переносном смысле были опрокинуты в результате Октябрьской революции большевиками, ликвидировавшими остатки самодержавия и провозгласившими советскую, а по существу – партийную власть.

Основные события Февральской и Октябрьской революций происходили в Петрограде, о чем уже много написано правдиво, половинчато и откровенно лицемерно. Но дело в том, что прошлое не исчезает, а продолжает жить в воспоминаниях очевидцев, мемуарных произведениях прямых участников тех событий и в результатах анализа материалов, взятых из вчерашнего опыта последующими поколениями. Поэтому ложь всесильное время раскалывает как орех.

Histora est magistra vitras – «история наставница жизни или добрая учительница», говорили древние. Выдающийся русский историк, профессор Московского университета В. О. Ключевский в одной из своих дневниковых записей оставил остроумную заметку, что хотя некоторые и говорят о том, что история никого и ничему не научила, однако, как показала жизнь, она больше благоволит тому, кто совсем не знает истории, успокаивая его. А дальше он рассуждал так: вовсе не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учился: «Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем».

История России – часть мирового исторического процесса, однако нельзя сбрасывать со счетов и особенности русского варианта пути развития человеческой цивилизации. Надежный гарант от катастроф – синтез накопленного опыта через последующий анализ прошлых достижений и провалов.

Понятно, исследователь не может писать без эмоций, без гнева, без пристрастий, но он не имеет права на обман, на искажение и утаивание истины.

В каменном веке жил *homo habilis* – человек умелый, его сменил эволюционным путем *homo sapiens* – человек разумный, придумавший в качестве смены властных режимов такие явления, как революции – обширные по географии, техногенные по смыслу политические катастрофы и их неизбежные спутницы – гражданские бои, в результате которых проливается кровь соотечественников, когда идет братание идеи с пулей.

Непростые времена революционных событий – социальных потрясений и гражданского противостояния для политических, экономических и военных вождей революций всегда являлись своеобразным фоном, в котором они жили, сражались, радовались и красовались на живописных полотнах и скульптурах. В их честь сооружали памятники, называли улицы и города, горные вершины, им открывали музеи, а об их подвигах и победах рассказывали в школах.

Но время – это некое движущееся подобие вечности, но не выдумка смертных, как утверждают некоторые авторы. Оно подвергается тщательной редактуре и результаты революций, и биографии их вождей. Эти непростые времена для героев эпохальных событий являлись не только фоном жизни, они становились самой их жизнью.

Революции сами по себе не появляются. Они врываются в общество тогда, когда в народной массе зреет росток из зерна в виде процесса под названием *«надоело!!!»*. Это то, что когда-то Ленин озвучил афоризмом: «верхи жить по-старому не могут, а низы – не хотят». И все же подобные неприятности для простых людей всегда приходили и могут прийти в будущем неожиданно.

Нередко, а правильнее было бы сказать – всегда, улучшая свой жизненный статус, вожди (в кавычках и даже без них), выходцы, как правило, из интеллигентного сословия, проблемы с тяжелыми социальными последствиями и потрясениями перекладывали на своих граждан. Что же получалось? Они, как и их элитарные предшественники, решали вопросы по-своему, за счет народа с *«большой любовью»* к последнему.

Когда-то великий Шекспир, говоря об участии граждан в войнах, заявил, что... наше дело – спрашивать, почему, наше дело – действовать и умирать. За нас решают короли.

Еще Лев Толстой в статье «О голоде» писал, что *«...сделалось модой между наиболее заметными людьми русского общества исповедовать любовь к народу, к меньшому брату, как это принято называть. Люди эти уверяют себя и других, что они очень озабочены народом и любят его. Но все это неправда. Между людьми нашего общества и народом нет никакой любви и не может быть»*.

Революции и войны, войны и революции возникали периодически в мире. Основные причины их – необходимость перемен и стремление политических сил использовать вооруженную борьбу для достижения различных внешних или внутренних политических целей. И возникает вопрос: если было все хорошо в России, почему возникло недовольство народа, переросшее в две революции, а потом покотившее по стране огненным колесом Гражданской войны?

Давайте будем разбираться. Опять по Толстому:

«Между людьми нашего общества, – писал он, – чистыми господами в крахмаленных рубашках, чиновниками, помещиками, коммерсантами... и мужиками нет никакой другой связи, кроме той, что мужики, работники... нужны нам, чтобы работать на нас.

Зачем скрывать то, что мы все знаем, что между нами, господами, и мужиками лежит пропасть... Это две различные касты...»

Не эта ли пропасть заставила рабочих и крестьян занять сторону не белых господ, а красных мужиков?

Был еще один рухнувший в бездну мост – несостоятельность земельного хозяйства. Россия перед войной была страной даже не мелкого, а мельчайшего хозяйства. Фактор геометрической прогрессии (а скорее – регрессии) показывал истинное лицо негативного явления. Помещики не давали своей земли растущим и множившимся семьям по деревням, поэтому делимые земельные участки, превращающиеся в огороды и грядки, нещадно эксплуатировались. А «механизация» была одна – лошадь, нередко с дубовой сохой, борона, минимум органики – навоза в качестве удобрения.

В 1913-м, достаточно рекламном и витринном году, с позиций сегодняшних демократов, например, урожай пшеницы в России был в 3 раза ниже, чем в Англии и Германии. На один климат это не свалишь и не спишешь.

Реформатор Столыпин не успел довести свою реформу до конца, поскольку был убит 18 сентября 1911 года в Киеве. Дело в том, что он наплодил столько ошибок, что не было вероятности ее успешной реализации. Достаточно вспомнить такие ее огрехи, как отсутствие продуманной политики в отношении рабочих, ставка на интенсивную русификацию (и это в многонациональной стране!!!), учреждение земств в западных губерниях, элементы реформа-

торского насилия, отказ от поддержки кооператоров, разрушение общины и многие другие ляпы...

Видный государственный деятель, министр путей сообщения и финансов Сергей Юльевич Витте по поводу ошибки Столыпина с креном на русификацию отмечал, что во внутренней политике России надо всегда иметь в виду интересы Российской империи как многонационального государства, а не только России как государства, где проживают одни лишь русские: *«Со времен Петра Великого больше нет России, а есть только Российская империя, у которой должно быть три опоры: армия, финансы и религия.*

Его реформы были направлены в первую очередь на то, чтобы избежать революционных поползновений, которые постепенно вызревали в России...»

Предвестниками революций 1917 года явились события Первой мировой войны.

Как писал Анатолий Уткин в книге «Забывтая трагедия. Россия в Первой мировой войне», гордость России – ее интеллигенция никогда не признавала себя тем, чем она фактически являлась – прозападной интеллектуальной элитой, самоотверженной в своем понимании патриотизма и почти воспринявшей свое отчуждение от народа как естественное состояние.

Образно сказал о революции русский писатель Андрей Белый. Он утверждал, что революционные силы суть струи артезианских колодцев; сначала источник бьет грязью – и косность земная взлетает в струе вверх. Но струя постепенно очищается – происходит революционное очищение, когда организация хаоса превращается в гибкость движения новорожденных форм. Первый миг революции – образование паров, а второй – их сгущение в гибкую и текучую форму.

Действительно, хаос в России прошел через две революции и Гражданскую войну, чтобы вылиться в гибкую форму новой государственности, приведшей со временем к образованию в 1922 году второй в мире сверхдержавы в годы правления Сталина – Советского Союза.

Надо отметить, что Запад всегда смотрел на Россию враждебно, называя ее азиатчиной, ордой и степью. Александр Блок в антивоенном стихотворении «Скифы» 1918 года называл Россию переходным мостиком между Западом и Востоком, поскольку она всегда смягчала противоречия и налаживала отношения между этими двумя мирами:

*Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас —
Монголов и Европы.*

Именно поэтому к России нужно относиться с уважением и почитанием, иначе может разразиться мировая катастрофа. Блок был уверен, если на Россию пойдут враги с агрессией, она даст настоящий отпор.

Но Запад твердил другое. Еще в 80-е годы XIX века креатура Бисмарка Э. Гартман, выступая с программой германской политики на Востоке, доказывал, что все политические, экономические и культурные задачи России лежат не в Европе, а в Азии. Он же в связи с этим предлагал европейскую часть оторвать от России и создать в ходе ее раздела два королевства: «Балтийское королевство» – на территориях, лежащих к западу от Москвы и прилегающих к Балтийскому морю, и «Киевское королевство» – на территориях юго-запада России с Украиной и Крымом. По его мнению, граница должна была проходить по линии Витебск – Днепр – Курск – Саратов – Волга – Астрахань.

В соответствии с взглядами Бисмарка действовали и кайзеровское правительство, и его внешняя разведка. Политика «Дранг нах Остен» – это вовсе не гитлеровское новаторство, она проводилась еще раньше. Одним из ее проявлений стал рост числа немецких колонистов в России – «пятой колонны» Германии в нашем Отечестве...

В то же время космополитическая интеллигенция, в лучшем смысле этого слова, дала миру глубоко национальных гениев, каждый из которых шел вровень с идейным миром Запада. Интеллектуально их родиной был Запад, хотя эмоционально, конечно, горячо любимая Россия.

Блеск этого русского «века Перикла» – отца афинской демократии и благополучия – почти заслоняет тот факт, что основная масса народа жила в другом мире, из которого прозападная сила демократии выделась четко враждебной.

1914 год сделал предположение правилом, предчувствие – аксиомой. Для 18 миллионов россиян, одетых в шинели русской армии, в основном крестьян, их западная граница стала границей глубокого и жестокого неприятельского мира.

Хочется отметить, что в российском обществе на протяжении многих веков существовали две доминанты: одна – с ориентацией на Запад, другая – на Восток. Первая доминировала во время Киевской Руси и в периоды правления династии Романовых, а также жальщего мига недалеких и амбициозных политиков Горбачева и Ельцина, потерявших чувство реальности, а с ней и Великую Страну. Это они свели теперешнюю Россию до границ XVII века.

Вторая генерировалась монголо-татарским владычеством, сохранилась в эпоху собирания русских земель, в века Третьего Рима, Смутного времени и существования Красной империи – Советского Союза.

Именно эти две тенденции напомнили автору продаваемые в далеком детстве на рынках шарики из серы, при ударе друг о друга вызывавшие искрение и затем достаточно сильный хлопок.

И еще одна проблема на Руси будоражила светлые умы – отсутствие обратной связи между властью и обществом, которое не может по логике или по строгости закона наказать нерадивого, вороватого и коррумпированного чиновника высокого уровня.

Не эти ли удары «шариков» и привели в дальнейшем к революции, гражданской войне и советской изоляции?

А теперь о гносеологических корнях понятия «террор». Родина его совсем не российская. Он появляется исключительно в эпоху революций. Террористические действия в период революционных событий при правлении Кромвеля в Англии, Робеспьера – во Франции, Гитлера – в Германии, Ленина, Троцкого и Сталина – в Советской России, Мао Цзэдуна – в Китае общеизвестны. Поэтому гораздо больше людей погибло не на полях боевых сражений, а в братоубийственных противостояниях во время гражданских сшибок.

Пророческие слова одного из деникинских офицеров звучали так: *«Кто будет более жестоким в гражданской войне, тот и победит!»* Лев Троцкий понял эту истину одним из первых, выступая за введение смертной казни своим политическим противникам.

Сейчас в период строительства российского капитализма и шельмования государства советского трудно поверить, что смертную казнь большевики отменили сразу после обретения власти.

Общеизвестно также, что Ленин и Троцкий были в репрессиях гораздо жестче Сталина. Почему же вся вина легла на последнего? Стрелы Запада и российского либерализма летели именно в Сталина только за то, что он, как писали английские газеты, буквально «выволол на своем хребте великую державу и сделал ее сверхдержавой».

Белые упрекали красных, что власть в России «захватили понаехавшие инородцы», красные обвиняли белых в том, что они воют против России вместе с иностранными интервентами.

Гражданскую войну развязали не большевики, и террор начали тоже не они, а вот последствия достались победителям при выжженной земле и опустошенных душах. Страна была привычна к цвету, вкусу и запаху крови, человеческая жизнь в государстве не ставилась ни во что.

Западу же и внутренним демократическим зубоскалам-недоброжелателям нужна была именно такая Россия, которая являлась бы не целостным, мощным, высокоэффективным государством, а разорванным лежбищем «бесперспективных пьяниц и лентяев». Именно в этом

ключе говорил бывший руководитель МИД России при правлении Ельцина, русофоб Андрей Козырев, проживающий сейчас в США. Пять лет и три месяца, в течение которых Козырев рулил министерством, вошли в историю как годы позора и беславия российской дипломатии. В одной из бесед с экс-президентом США Ричардом Никсоном Козырев, в частности, заявил, что у России нет национальных интересов, а есть только общечеловеческие. На это Никсон лишь покачал головой. И наверное, подумал: «Вот это фуфло, как же можно назначать и держать его во главе внешнеполитического ведомства?»

А потом 37-й президент США Ричард Никсон, по свидетельству Евгения Примакова, заявил своему окружению: *«Когда я был вице-президентом, а затем президентом, я хотел, чтобы все знали, что я «сукин сын» и во имя американских интересов буду драться изо всех сил... А этот (Козырев. – Прим. авт.), когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно защищать и укреплять, хочет всем показать, какой он замечательный и приятный человек».*

Даже Михаил Горбачев заметил: *«При нем (Козыреве. – Прим. авт.) Министерство иностранных дел превратилось в филиал Госдепа».*

Эмоционально отреагировал на антироссийскую глупость экс-министра «Мистера «ДА» Владимир Путин: *«Это потому, что у Никсона есть голова на плечах, а у Козырева лишь черепная коробка».*

Вот такие при Ельцине нами правили вожди. Главный удар их реформ пришелся именно на русский народ, численность которого сократилась на 4 миллиона – с 115,89 млн до 111,02 млн человек, а его доля в составе населения России снизилась с 79,83 % до 77,1 %. В этот период русские вымирали в два раза быстрее, чем все остальное население России. Именно в период горбачевско-ельцинского лихолетья Запад, злорадствуя, строил такие демографические прожекты. Приведу цитаты двух русофобствующих англосаксов в ранге премьер-министров.

Маргарет Тэтчер: *«Россиян следует сократить до 15 миллионов человек, обслуживающих скважины и рудники».*

Джон Мейджор: *«Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50–60 миллионов человек».*

«Приватизировав» общенародную собственность, «команда 90-х» одновременно в нарушение статьи 26 Конституции отняла и право русского народа указывать в паспорте свою национальность.

Экономика в этот период оказалась не в руках людей, радеющих о будущем России, а в руках наиболее изворотливых и беспринципных дельцов, и «именно поэтому, несмотря на очевидную необходимость развивать товарную и производственную экономику, в том числе и сельское хозяйство, страна по-прежнему «сидит на игле» природной ренты и валютно-денежных спекуляций.

А природная рента, являющаяся общенародным достоянием, оказалась в руках узкого круга собственников, и лишь мелкие брызги от нее попадают на стол русского народа в виде распределенных социальных благ.

Но вернемся к более отдаленному прошлому. Проживи Ленин чуть дольше или приди к власти какой-нибудь действительно «верный ленинец» (типа Троцкого. – Прим. авт.), страна бы просто не выдержала груза агрессивной коммунистической утопии. Она бы сломалась, а «добрые» дяденьки с Запада подобрали бы осколки и склеили что-нибудь нужное себе.

Именно Сталин и советский народ не позволили завоевателям и оккупантам занять это самое «нужное».

Сегодня Запад нечто подобное вершит на «незалежной» Украине, покинувшей в ходе предательского Беловежского сговора четверть века назад «узы Союза»... Киевская хунта

сегодня живет западной халявой, национальные интересы ей побоку, она прогнулась перед США – внешними управленцами.

От такого глумления надо уходить России. И она ушла! Наши национальные интересы сотканы из патриотизма, невмешательства во внутренние дела других стран, мощных и мобильных Армии и Флота, поиска выгодных инвестиций для развития отечественного производства, стремления повышения уровня благосостояния российских граждан и добрососедства как в ближнем и так дальнем зарубежье.

Часть первая

Война – предтеча революций

Ни для какого другого дела мужчины не объединяются так быстро, как для убийства других мужчин.

Сьюзен Гласпелл

В России был один феномен. Российский Царь-миротворец Александр III любил отдыхать в Великом княжестве Финляндском. Он увлекался рыбной ловлей. Особенно любил порыбачить на речных порогах Комийоки в районе Лангинкоски близ города Котка. Таким образом, как говорят историки, Царь-мироносец держал руку на пульсе Европы, чтобы другие страны не нарушали баланса сил и не смогли ввергнуть континент в очередную войну.

В то время даже существовало изречение: *«Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать!»* Выходит, император России, крепок статью и холодным умом, был «ангелом-хранителем» Европы, обладая какими-то магическими силами влияния на других монархов. Когда в 1894 году его не стало, обстановка в Европе резко изменилась.

Его сын – Николай II принял трон после внезапной смерти отца с такими титулами: Император Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский, полковник. От британских монархов имел чины адмирала флота и фельдмаршала Британской армии.

Его правление ознаменовалось экономическим развитием России с одновременным ростом в ней социально-политических противоречий, активизацией революционного движения, вылившегося в три революции: 1905–1907 годов, Февральскую и Октябрьскую 1917 года, а также участием России в Русско-японской и Первой мировой войнах.

...В отличие от своего отца Ники не любил рыбачить, он больше предпочитал стрелять ворон и кошек – и в молодом возрасте, и даже будучи монархом... Был прекрасным семьянином.

В связи с событиями на Ходынке и 9 января 1905 года был прозван радикальной оппозицией Николаем Кровавым.

В ходе Февральской революции по решению Временного правительства Николай отрекся от престола, находясь под домашним арестом в Царскосельском дворце, а летом 1917 года он вместе семьей был отправлен в ссылку в Тобольск. Весной 1918-го по приказу Москвы его перевезли в Екатеринбург. Там в июле того же года последний российский император был расстрелян вместе семьей и приближенными.

1914 год – год начала Первой мировой войны, возникшей в силу стечения разных мотиваций: экономических, политических, религиозных и, конечно же, социальных в центре многовековой европейской бродильни на Балканах. Этот год, по предсказаниям многих провидцев и оракулов, должен был открыть век спокойной жизни. Но в спокойное течение времени вмешались два события. Одно – обнадеживающее, другое – перечеркивающее первое.

В мае 1914 года в Гааге в торжественной обстановке был открыт Дворец Мира. На открытии присутствовали представители практически всех стран. XX столетие провозглашалось золотым веком – веком мирного сотрудничества народов, без войн и потрясений. Еще его называли веком единения и дружбы людей, независимо от их вероисповедания и места проживания. Большие и малые страны стремительно развивались. Россия в этом списке была в числе первых, особенно по показателям промышленного развития за 1913 год, хотя и существовало на ее бескрайних просторах немало медвежьих углов.

А через месяц – в июне 1914 года в Сараево погибают австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга. Убийцей был студент-гимназист, боснийский серб Таврило Принцип. И тут началось...

12 июня Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии. А эта православная страна все свои надежды возложила на Россию, так как выдержать удар начавших уже мобилизацию одиннадцати австро-венгерских корпусов она не могла. Недаром существует сербская поговорка: «На небе – Бог, а на земле – Россия».

На обращение сербского престолонаследника Александра Россия устами царя Николая II ответила: «Россия никогда не останется равнодушной к судьбе Сербии».

И уже 13 июля самодержец Николай Александрович приказал ввести «предмобилизационное положение», которое должно было начаться 17 июля, а на следующий день он объявляет полную мобилизацию, которая никакой опасности для Германии не представляла.

В Германии эти меры были приняты за пять суток до этого, и уже 17 июля Вильгельм II провел полную мобилизацию. 19 июля в 19:00 он объявил войну России и стал требовать того же от колеблющегося венского правительства. Начальник генерального штаба германской армии Мольтке-младший потребовал от австрийского генерала Конрада общей мобилизации Австро-Венгерской армии против России.

24 июля Австро-Венгрия объявила войну России. *Casus belli* (казус белли) – формальный повод для объявления войны – сработал.

И сразу же Первая мировая война высветила не столько мощь России, сколько ее отсталость и неподготовленность. Остро встал и социальный вопрос. Эта война кроме всего прочего дала трактовку современной формы национального движения и вывела на арену истории те массы народа, которые как бы «спали до этого историческим сном».

Поражение России в Крымской и Русско-японской войнах осталось «незамеченным» царями, принявшими трагические события за слабость народного возмущения и нежелание «как следует воевать».

Попытки австро-венгров нанести удар в спину сербам сильным отрядом албанцев потерпели неудачу, так как итальянцы запретили отправку со своего побережья оружия и боеприпасов для албанцев.

Германия в борьбе с Францией и Россией уповала на так называемый план генерала (с 1911 года фельдмаршала) Шлиффена – военного стратега, начальника немецкого генерального штаба с 1891 по 1905 годы.

По существу, к разработке плана войны немецкие военные приступили еще в 1895 году и продолжали совершенствовать его вплоть до 1914-го.

В генштабе среди разработчиков плана проходили ура- патриотические и исторические диспуты, сводившиеся к оценкам окружения Германии. Выступая перед офицерами, Шлиффен констатировал:

«С самого начала германской истории, мы, вследствие неблагоприятного географического положения в центре Европы, были более подвергнуты опасности нападения. Нашим западным соседом был и есть французский народ – самый беспокойный, честолюбивый и тщеславный из всех европейских народов. На востоке нас окружали славянские народности, исполненные неприязни к немцу, который был для них учителем высшей культуры и которого они преследовали с той жестокостью и злобной ненавистью, какую питает непокорный и грубый воспитанник к своему серьезному учителю...»

Взаимоотношения между нами и англичанами в течение столетий подвергались разным изменениям. В общем и целом Джон Булль всегда придерживался той точки зрения, что бедному немецкому родственнику

можно оказывать покровительство и протекцию, при случае использовать его для черной работы. Но никогда нельзя становиться с ним на равную ногу. По существу, нас никто не любит. Большие могу сказать, такая антипатия существовала еще до того, как зависть к созданным Бисмарком мощи и благосостоянию нашей страны обострила неприязнь к нам. Вот почему мы должны быть вооружены реальным планом обороны и нападения...»

А начинался этот процесс так.

После подписания в 1904 году англо-французского союзнического соглашения канцлер Вильгельм попросил Альфреда фон Шлиффена разработать план, который бы позволил Германии вести войну на двух фронтах одновременно. И в декабре 1905 года фон Шлиффен приступил к работе. В основе плана лежала идея быстрого – в течение 42 дней – захвата Франции. Считалось, что Россия не сможет помочь своей союзнице, так как ей для мобилизации потребуется не менее 105–110 суток, а значит, она успеет поставить под ружье только половину своей армии.

План Шлиффена предусматривал спокойную «работу» на Западном фронте со сосредоточением там до 90 % немецких дивизий: пока германские войска будут осуществлять антифранцузскую операцию, российские силы должны сдерживать австро-венгерская армия вместе с незначительным количеством немцев на фронте в Восточной Пруссии.

Были приняты меры для недопущения связи Сербии с Россией. Для этого диверсанты разрушили телеграфную линию Ниш – Кладово, через которую поддерживался контакт Белграда с Петроградом. Но главное было – не допустить перевозки по Дунаю русских войск, вооружения и боеприпасов. В сербские порты направлялись банды для разрушения пристаней, депо и пароходов.

А на улицах Белграда уже больше недели рвались австрийские снаряды, разрушая дома и убивая мирных жителей.

Царская Россия вступила в войну, выполняя союзнические обязательства перед Францией. Кроме всего прочего, она захотела решить еще одну задачу – остановить Германию на пути к гегемонии в Европе. Но эта война, сокрушившая миллионы человеческих судеб, не принесла победы ни одной из сторон. На первый взгляд, Россия, заключившая 4 сентября 1914 года союз с Западом в Лондоне, обезопасила себя от внешних угроз, но царь не учел одного – критического состояния внутреннего фактора.

С одной стороны, крестьянская масса с ее нищетой. Это был заряд страшной разрушительной силы, сразу же взрываемый стихией в случае военных неудач. А с другой – болезнь, загнанная внутрь Столыпиным, снова стала проявляться. Забастовки и рабочие волнения принимали стихийный характер. Их география постоянно расширялась. Почему не был спрогнозирован такой поворот событий окружением монарха, правящего, по существу, аграрной страной, – неизвестно. Теперь можно только гадать и выдвигать разные версии. Так невольно царской верхушкой закладывался мощный заряд под саму Россию. На вопрос о качестве этого заряда и временных рамках его подрыва давно уже ответили историки и писатели. Большевики же умело вставили взрыватель и подвели к нему бикфордов шнур.

Нужно отметить, что смелость в принятии решений о войне с Россией придавала Германии и Австро-Венгрии обильная информация об экономическом, политическом и оборонном состоянии противника. Их разведки активно работали.

За период с 1901 по 1911 годы в России было учреждено 184 иностранных компании с капиталом в 267 656 тысяч рублей. Больше половины этих компаний было в горной промышленности. К началу войны общая сумма иностранных капиталовложений в русскую промышленность составляла 1 322 млн рублей, или 47 % всего акционерного капитала.

Опасно для страны было еще то, что в руках иностранного капитала, главным образом английского, французского и бельгийского происхождения, находились такие важные отрасли

промышленности, как металлургическая и топливная. На долю акционерных обществ с иностранным капиталом приходилось свыше 70 % всей добычи угля в Донбассе. Английскому капиталу была подчинена почти вся цветная металлургия России. Немецкий капитал держал около 90 % действовавших в стране электротехнических предприятий, почти всю химическую промышленность и значительную часть предприятий военной промышленности.

В частности, в его руках находились – Невский судостроительный и механический завод, предприятие Крейфтона (Охтинское адмиралтейство), завод Ланге (в Риге), завод Беккера, общество «Ноблесснер», завод «Феникс», предприятия Лесснера – «Русский Уайтхед», заводы Гартмана, Коломенский машиностроительный завод, акционерное общество «Треугольник», Шлиссельбургский пороховой завод, «Русское общество артиллерийских заводов» и другие.

В руках французского капитала было «Общество русско-балтийских заводов» с капиталом в 15 млн рублей, а также «Русское общество для производства артиллерийских снарядов и военных припасов».

Анализ появившихся за последний период открытых источников по этому сегменту российской экономики того времени показал, что во время войны влияние и удельный вес иностранного капитала в хозяйственной жизни страны еще больше повысились. Фактически произошло даже усиление экономической зависимости России от иностранного капитала с долей более 50 % акционирования промышленности.

Вот чего надо бояться любому государству.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

– в Первую мировую войну Россия вступила не только в результате собственных побуждений и мотивов, но и под влиянием английского и французского капитала;

– экономическая зависимость России от своих партнеров – Англии и Франции позволяла последним навязывать ей в ходе войны, особенно за предоставляемые займы и поставки вооружения, такие условия, которые сводили фактически на нет ее самостоятельную роль в этой войне. Они заставляли Россию воевать не столько за свои интересы, сколько за чужие;

– усилившееся перед войной и особенно за время войны вторжение иностранного капитала, захват им командных высот в промышленности и банках, хищническое истребление природных богатств, вывоз огромных прибылей за счет эксплуатации дешевого наемного труда русских рабочих создавали условия, при которых Россия легко могла превратиться в полуконию иностранного империализма.

От этого царскую Россию спасла Октябрьская революция, ликвидировавшая капиталистическую частную собственность, в том числе и собственность иностранных монополий, займы и долги страны иностранным государствам, с помощью которых они держали ее в узде.

Нечто подобное творится сегодня в современной России с засильем иностранного капитала. В то же время Запад нам до сих не разрешает поставлять новые технологии, на что рассчитывали демократические вожди. А Васька слушает да ест, иностранцы вывозят прибыль в виде инвалюты и ведут разведку. В нагрузку США и ЕС в последние годы добавили нам экономические санкции, которые антисанкциями побороть в полную силу и нейтрализовать невозможно.

Но вернемся снова в то суматошное время.

Деятельность, которую осуществляли австрийская и германская разведки, носила широкомасштабный характер. Успеху этих разведок способствовал тот факт, что их агентура проникла в самые верхи государственного руководства и военного управления России. В руки обеих разведок систематически попадали важные госсекреты. Они даже получили копию плана подготовки России к войне 1914–1918 годов. Поэтому вред, причиненный русской армии, был огромен, и он, естественно, губительно сказывался на протяжении всей войны.

Вокруг военного министра Сухомлинова и жандармского подполковника Мясоедова крутились подозрительные личности. В конечном итоге царская контрразведка доказала, что

эти типы были причастны к агентуре противника. Выстраивалась целая галерея мастеров шпионских дел: отец и сын Альтшиллер, братья Фрейдберг, корреспондентка ряда берлинских газет Аурих, доктор философии Поли-Полачек, баронессы Зейдлиц и Штемпель, полицейские офицеры барон Гротгус и Фейнат, начальник отделения главного интендантского управления генерал Грейфан, русский подданный Шиффлер, преподаватель Императорского коммерческого училища венгерский подданный Кюрц, вторая жена военного министра России Бутович, убийца Столыпина Багров и другие.

Работу против России германский генеральный штаб вел по разным направлениям. Так, согласно его директивам № 2348 и № 2348-бис, предписывалось, что каждое германское предприятие в России должно было принять на работу определенное число агентов германской разведки. Те предприятия, на которых активно работала немецкая агентура, получали дополнительное финансирование из особых фондов генштаба. Все 439 фирм и предприятий с австро-германским капиталом в России в той или иной мере были привлечены к шпионской деятельности.

И уже к концу 1913 года германская и австрийская разведки обладали широким диапазоном шпионской информации: о состоянии промышленного производства в России, о пропускной способности железных дорог, заказах военного ведомства, производственных мощностях заводов по производству боеприпасов и т. п.

В 1914 году германский генеральный штаб получил из России секретнейший документ – «Перечень важнейших мероприятий военного ведомства с 1909 года по 20 февраля 1914 года». Документ был настолько секретным, что о нем могли знать только четыре человека в государстве: царь, военный министр, начальник Главного управления Генерального штаба и председатель Совета министров.

Однако все действия вражеской агентуры оставались безнаказанными. Сказывалось преступное покровительство подозреваемых в шпионаже со стороны высоких инстанций – царя, его супруги-немки, военного министра и других госчиновников. Правда, в конце концов, Мясоедов был разоблачен, арестован и 19 марта 1915 года повешен. Сухомлинова арестовали 21 апреля 1916 года, но уже 11 ноября царь его освободил, отправив министру юстиции телеграмму с таким текстом:

«Ознакомившись с данными предварительного следствия Верховной комиссии, нахожу, что не имеется оснований для обвинения, а посему дело прекратить.»

Николай. 10 ноября 1916 г.»

И это несмотря на то, что арестованный в 1915 году австрийский шпион Ярош, он же Мюллер, дал показания о том, что Сухомлинов был австрийским шпионом, от него получено много ценных сведений, правда, не лично, а через приближенных к нему людей. Допрос Мюллера проходил в Ставке, и царь Николай знал его показания о Сухомлинове, но они, как видите, были проигнорированы правителем России, истекающей кровью и по вине шпионажа и предательства.

Судьба еще дважды поднимала над Сухомлиновым меч правосудия. Его арестовывало Временное правительство, но Керенский спас предателя, а потом советское руководство его амнистировало якобы по возрасту – бывшему военному министру исполнилось 70 лет. В 1918 году он выехал через Финляндию в Германию, где и умер в Берлине в 1926 году.

Однако вернемся к событиям в стране накануне Большой войны.

В газетах и журналах, на листовках, расклеенных на стенах домов и заборах, появилось воззвание, подписанное Главкомом Николаем Николаевичем Романовым.

*«Братья.
Творится суд Божий.»*

Терпеливо, с христианским смирением, в течение веков томился Русский народ под чужеземным игом, но ни лестью, ни гонением нельзя было сломить в нем чаяний свободы.

Как бурный поток рвет камни, чтобы слиться с морем, так нет силы, которая остановила бы Русский народ в его порыве к объединению.

Да не будет больше подъяремной Руси. Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, Князей Даниила и Романа, сбросив иго да водрузит стяг единой великой, нераздельной России.

Да свершится Промысел Божий, благословивший дело великих собирателей земли Русской.

Да поможет Господь Царственному своему Помазаннику Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ Всея России завершить дело Великого Князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на сретение русской рати.

Освобожденные русские братья!

Всем вам найдется место на лоне Матери России. Не обижая мирных людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья в притеснении иноземцев, как это делали ивабы, обратите меч свой на врага, а сердца свои к Богу с молитвой за Россию, за Русского Царя.

Верховный Главнокомандующий

Генерал-адъютант НИКОЛАЙ.

3 августа 1914 г.»

Территория Российской империи к концу XIX века составляла 22,4 млн кв. километров. Это одна шестая часть суши. Она занимала второе место в мире после Британской империи. По единственной в истории страны переписи 1897 года население России составляло 128,2 млн человек, в том числе население Европейской России 93,4 млн человек.

Летом 1914 года все военнослужащие действующей армии (а с октября того же года все военнослужащие) надели полевые погоны. Хотя парадная и повседневная формы одежды отменены не были, но по примеру царя, облачившегося с началом войны в простую солдатскую гимнастерку с погонами пехотного полковника и не снявшего ее вплоть до своей трагической гибели 17 июля 1918 года, носить золотые погоны мирного времени считалось дурным тоном. В конце 1914 года производство золотого и серебряного галуна для погон было прекращено и более уже никогда не возобновлялось.

Для шинелей погоны шились из сукна защитного цвета, а для мундиров, гимнастерок – из зеленого молескина. Нашивки нижних чинов были темно-оранжевые. Цвета шифровок – номера полка или вензель шефа полка – были установлены следующие: желтая – пехота, малиновая – стрелковые части, голубая – кавалерия, красная – артиллерия, коричневая – инженерные войска, синяя – казаки, светло-зеленая – железнодорожные войска, белая – обоз.

Вслед за введением полевой формы вводился режим строжайшей экономии, но российское руководство словно забыло об ответственности перед своим народом, жившим совсем не так, как граждане союзнических стран.

Николай II считал, что своим участием в фактически общеевропейской гражданской войне он наберет очки для авторитета на политической сцене Европы. Холодный душ, пролившийся на царя после поражения России в Русско-японской войне, не остудил его воинственного пыла. Хотя военные реформы 1909–1914 годов и сделали русскую армию более современной по сравнению 1905–1907 годами, тем не менее военный министр Сухомлинов не раз докладывал императору о конкретных слабостях русской армии, не достигшей мощи основного противника – Германии. Но царь мог слушать собеседника, но всегда поступал по-своему.

Надо признать, что начало войны в России было встречено с патриотическим подъемом. Что-то великое, напоминающее 1812 год, чувствовалось в народе. Особенно после обещания царя не заключать мира, пока хоть один вооруженный неприятель останется на русской земле.

Благодаря объяснимой приподнятости в обществе мобилизация протекала без шероховатостей. Запасников пришлось во вновь сформированные части на 15 % больше нормы. Заступничество за православную Сербию нашло широкий отклик. Вчерашние космополиты становились националистами. В народе появилась даже ярость против всего немецкого. Но интеллигенция осталась в стороне. Она лишь болтала о патриотизме в салонах и клубах, на балах и в ресторанах, в кабинетах и усадьбах. На алтарь Отечества ложились жизни только серой солдатской и большей частью офицерской массы. И все же всей стране так и не удалось на деле слиться с армией. Многие офицеры даже с глубокой патриотической закваской считали, что солдаты не подготовлены к войне, что посылать людей на войну – значит предавать их...

* * *

Закат русской армии начинался с Восточной Пруссии, когда командующий Северо-Западным фронтом генерал от кавалерии Я. Г. Жилинский по просьбе французского командования и указанию великого князя Николая Николаевича приказал перейти прусскую границу 1 августа, на 14-й день мобилизации.

10 августа 1914 года Ставка дает Северо-Западному фронту первую директиву, ставшую впоследствии первым шагом к трагедии:

«По имеющимся вполне достоверным данным, Германия направила главные силы против Франции, оставив против нас часть своих сил... необходимо и нам в силу союзнических обязательств поддержать французов...»

Верховный главнокомандующий полагает, что армиям Северо-Западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время, осенив себя крестным знаменем, перейти в спокойное и планомерное наступление».

Утром 17 августа русская армия генерала Ренненкампа на 70-километровом фронте вступила в Восточную Пруссию. «Даешь Берлин!» – этот клич звучал колоколом в сердцах, но, к сожалению, не в умах многих офицеров и генералов русской императорской армии.

«Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним – ходить». Начало боевых действий не предвещало трагедии. Наоборот, через несколько дней наступательного ража под Гумбиненом немецкие войска 8-й армии были наголову разбиты. Командующий армией генерал фон Притвиц отдал приказ своему начальнику штаба генералу Вальдерзее на отступление – покинуть Восточную Пруссию и уйти за Вислу. За этот акт «малодушия и слабости» Берлин обоим отправил в отставку. На их место были назначены, соответственно, генералы Гинденбург и Людендорф.

Начальник германского полевого Генерального штаба фон Мольтке срочно принимает решение на усиление Восточного фронта за счет Западного. По его приказу в Восточную Пруссию отправляются два армейских корпуса и кавалерийская дивизия. И это происходит в момент решительного сражения с французами на реке Марне. В сентябре 1914 года французы праздновали победу под названием «Чудо на Марне». А немцам, стоящим почти под Парижем, не хватило всего двух корпусов, чтобы войти победителями во французскую столицу.

Многие западные историки считают, что это «чудо» сотворили русские солдаты и офицеры, которым предстояло в скором времени не только унижить себя позором поражения, но

самое главное – пасть сотнями тысяч под артиллерийским огнем и пулеметными ливнями противника.

Ренненкампф разбил при Гумбинене германский 17-й армейский корпус генерала Макензена, который потерял более 70 % личного состава и позорно бежал. Но, вместо того чтобы преследовать неприятеля и вышвырнуть его из Восточной Пруссии, генерал Русской армии в нерешительности остановился. Стал топтаться на месте, как ослепший.

По замыслу Ставки, 2-я армия генерала от кавалерии Самсонова должна была наступать с юга и вместе с 1-й армией Ренненкампфа замкнуть кольцо окружения. Только при таких условиях можно было полностью уничтожить германские войска.

Разбросанные же веером по фронту в 120 верст корпуса 2-й армии генерала Самсонова в условиях полной оперативной неготовности и... при отсутствии связи с армией Ренненкампфа, шли навстречу своей гибели, ничего не зная о своих соседях и расположении противника. «Грозен враг за горами, а грозней за плечами» – гласит пословица. Так и получилось – грознее стали войска германского генерала Людендорфа, которые оказались не только за плечами, но и слева и справа.

«Когда армии начали связываться между собой по радио, – писал И. А. Дамаскин, – выяснилось, что в армии Ренненкампфа уже получен новый шифр, а старый уничтожен. В армии же Самсонова был только старый шифр. Обе армии говорили «на разных языках», а потому решили перейти на родной, русский, – рации стали работать открытым текстом. И вот здесь вступил в действие новый участник Восточно-Прусской операции – немецкая служба радиоперехвата...

Видя замешательство Ренненкампфа, немцы начали переброску двух своих корпусов с его участка на участок армии Самсонова. Людендорф оставил против Ренненкампфа лишь кавалерийский заслон, имитирующий присутствие войск и наблюдающий за действиями русских».

Но в этот день произошло два беспрецедентных для войны случая.

Во-первых, немцами была перехвачена радиограмма Самсонова, отправленная открытым текстом в адрес командира 13-го корпуса. В ней давалась полная картина обстановки с планом последующих действий 2-й армии.

Во-вторых, радиограмма Ренненкампфа также открытым текстом приказывала командиру 4-го корпуса приостановить, по существу, нужное продвижение армии на юг. Это был настоящий подарок германскому командованию.

26 августа началось генеральное сражение, и уже через четыре дня армия Самсонова была окружена, не получив поддержки со стороны войск 1-й армии. Воины армии Самсонова героически сражались против превосходящих сил противника. Они разбили 70-ю бригаду, дивизию Гольца из состава ландвера, 3-ю резервную дивизию, 37-ю и 41-ю пехотные дивизии и серьезно потрепали части 2-й пехотной дивизии. Но и сама 2-я русская армия понесла тяжелейшие потери и практически перестала существовать. Из кольца окружения сумели выйти только около двух тысяч человек.

Как это напомним со временем действие командующего 2-й ударной армии генерала Власова на Волховском фронте в 1942 году, бросившего и предавшего солдат и офицеров своего объединения. Только с разницей – Самсонов застрелился, Власов – сдался.

* * *

Учитывая позиционный характер боевых действий, заметно возрастала роль пулеметов. В российской армии их не хватало. Главное артиллерийское управление еще 15 сентября 1904 года сделало заказ на 250 пулеметов системы «Мадсен» и подписало первый договор с датской компанией под русский 7,62 мм винтовочный патрон. С началом войны 1914 года острая необходимость в пулемете «Мадсен» оставалась актуальной. Исполняющий обязанности началь-

ника Генерального штаба военного ведомства Российской империи генерал Беляев заявил царю, что общее число пулеметов в пехоте недостаточно, а в коннице – крайне мало. Но к этому времени сами датчане испытывали нужду в автоматическом оружии. Только к середине 1915 года армия оформила заказ на 1000 пулеметов американской системы «Льюис».

Видя это, Дания наконец согласилась на поставку 7500 пулеметов системы «Мадсен» и 1000 штук английских пулеметов «Виккерс».

Итак, немцы, как уже отмечалось, получив разведывательные сведения в результате радиоперехвата о том, что 1-я армия Ренненкампа не собирается идти на помощь соседу, ударили по 2-й армии с двух флангов в районах Сольдау и Гросс-Бессау. Армия была окружена и перемолота. Потери доходили до 100 тысяч человек.

Необходимо заметить, что эти два генерала ненавидели друг друга еще с Русско-японской кампании. Так, после битвы при Мукдене в 1905 году между немцем Ренненкампом и русским Самсоновым произошел личный конфликт на мукденском вокзале, причем дело дошло до мордобоя. Разве этого не знали руководство фронта и Великий князь?

Дальнейшая судьба командующего 1-й армией генерала Ренненкампа после неудачно проведенной им второй Лодзинской операции была такова: его отстранили от командования и 6 октября 1915 года отправили в отставку. Позже он был арестован Временным правительством и помещен в один из казематов Петропавловской крепости. По его делу вела разбирательство Чрезвычайная следственная комиссия. В ходе Октябрьского переворота генерала освободила большевистская власть, и он уехал в Таганрог. После захвата красными города Ренненкампф скрывался по подложным документам на имя некоего греческого подданного Мандусакиса. Зачем он это делал, Богу только известно. Однако вскоре был разоблачен и получил предложение поступить на службу в Красную армию – стать советником, так называемым спецом. Он отказался помогать большевикам. По личному приказу В. А. Антонова-Овсеенко в ночь на 1 апреля 1918 года его вывезли за город и расстреляли.

Такова судьба второго участника неудачной кампании в Восточной Пруссии. Но вернемся к предыдущим событиям и участию в них генералов Самсонова и Ренненкампа.

Все указывало на необходимость срочного отступательного маневра в направлении к государственной границе. Логика подсказывала, что надо идти на сближение с тыловыми базами и навстречу подкреплению. Однако Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич Романов рассудил иначе. Весь смысл войны Ставка видела в завладении территорией и захвате географических объектов. Эта ересь была характерной для всей стратегии русской армии в войне и вела к тому, что войска крепко «пришивались» к занимаемому району. Это «ни шагу назад», которое со временем не раз повторят советские солдаты и офицеры, исключало всякий маневр, делало невозможным заблаговременное парирование, приводило, в конце концов, к разгрому живой силы и, как правило, утрате той территории, для «сохранения» которой и приказывалось «стоять и умирать».

Первый поход в Восточную Пруссию стоил России в общей сложности 250 тысяч человек, 500 орудий разных калибров, и, главное, он бросил тень на репутацию, которой свыше двух столетий дорожили русские войска.

Генерал Самсонов, конечно же, был главным виновником позора русского оружия. Он не только стал жертвой обстоятельств бюрократии командующего фронтом генерала от кавалерии Я. Г. Жилинского и негодности своих корпусных командиров, но и сам оказался преступником перед своими солдатами и офицерами. Ставка только на кавалерийские части была его роковой ошибкой в новых условиях ведения войны. Война стала позиционной, с широким применением пулеметного и шрапнельного огня и вообще активным использованием крупнокалиберных орудий. Никогда еще русское руководящее воинство не вело себя так плохо, как в несчастной 2-й армии в августе 1914 года.

Она была брошена на произвол судьбы в самую трагическую минуту своей борьбы. Командование армией оказалось не по плечу гусарскому корнету. Видя, что войска окружены и при том по его вине, командующий армией не сумел пасть смертью храбрых, встав, например, во главе первого же встретившегося батальона или полка и поведя его в атаку. Он предпочел умереть жалкой смертью малодушного и безответственного человека – застрелиться...

Обращаясь к офицерам своего штаба, Самсонов, растерянный, с поникшей головой, кашляя от никак не проходившей астмы, прохрипел упавшим голосом: *«Император мне верил. Как же я смогу посмотреть ему в лицо после такого несчастья?»*

Затем он отошел от семерых сопровождавших его офицеров, забрел в кусты и нажал на спусковой крючок револьвера. Никто не бросился ему на помощь. Все разбрелись опустошенные. Между трусостью и равнодушием генерал поставил знак равенства...

Через некоторое время группа германских солдат нашла труп седовласого русского генерала с простреленной головой и револьвером в руке. Это были останки командующего 2-й армией. Немцы вырыли неглубокую могилу, раздобыли где-то гроб, опустили его в яму и присыпали останки землей.

Ровно через четырнадцать лет историк Г. Иссерсон в работе «Канны мировой истории», рассказывая о гибели армии Самсонова, отметит, что он *«...был, несомненно, честным и brave солдатом... Но для военной истории генерал Самсонов – прежде всего командующий армией. Не требует особых доказательств оценка его самоубийства как акта глубокого отчаяния и отсутствия силы воли. Для простого человека такой поступок, конечно, не бесчестен, но для командующего армией уход из жизни свидетельствует лишь о глубокой неподготовленности к своим высоким обязанностям.*

На войне есть достаточно возможностей погибнуть с честью, и для этого не надо прибегать к самоубийству.

Если бы генерал Самсонов нашел в себе достаточно воли объединить войска для организованного прорыва, если бы он с боем вышел из окружения, хотя бы с одним полком своей армии, если бы он, наконец, в последнем бою был сражен пулей противника, история могла бы сказать: да, армия Самсонова потерпела грандиозное поражение, к тому было много глубоких причин, но она все же имела достойного командующего.

Но так не случилось, и так история сказать не сможет...»

Кроме того, трагическая гибель 2-й армии генерала Самсонова в начале войны была связана, как многие потом объясняли, с тем, что германцы, систематически перехватывая российские радиogramмы, изучали их и, наконец, взломали военный шифр. Поэтому они спокойно читали наши «секретные и зашифрованные» депеши.

Однако этот урок не пошел на пользу русскому Генеральному штабу, который был так влюблен в свой простенький буквенный шифр, что еще в течение двух лет, до 1916 года, работал с ним, хотя имелся более надежный – дипломатический шифр, единственный, который не поддавался расшифровке...

* * *

Вдова генерала Екатерина Александровна, ставшая сестрой милосердия Петроградской общины, решила найти останки мужа и вывезти их в Россию. Этот поступок мужественная женщина осуществила через Швецию и Данию. Пройти через линию фронта, чтобы взглянуть на солдатские окопы, ей, жене командарма, запретили. Она попала в Восточную Пруссию только по протекции датского Красного Креста, с представителями которого посетила не один лагерь русских военнопленных. Именно от них она узнала, что случилось с армией мужа, только о могиле Александра Васильевича она ничего не могла выяснить. И все же настойчивость жен-

щины в поисках места погребения супруга была вознаграждена успехом, замешанным на слезах, нервах и унижениях.

«Слезы, слезы, – размышляла эта сильная женщина, – сколько вас пролито – моря, но они высохли, испарились. Слезы не оставляют пятен и слезы не воскрешают мертвых».

И все же, как бы искренне ни плакала женщина, рано или поздно она обязательно заглянет в зеркальце пудреницы. Так уж устроена жизнь, так устроена женщина...

Через местные власти ей удалось узнать, что прах генерала покоится возле городка Вилленберга в двух верстах от фольварка Каролиненхоф. В маленьком чистом, с узкими домами городке ей передали потускневший медальон генерала с выгравированной надписью: «Помни о нас», и тут же ее горячее сердце упрекнуло покойного мужа. Ей полагалось скорбеть, но скорби не было. Ночью в холодном номере гостиницы перед поездкой к месту захоронения перед нею пронеслась вся ее жизнь с супругом. Особенно ярко высветились первые встречи с лубенским гусаром в голубом доломане и красных чакчирах, гарцевавшим на высоком и красивом коне. В гарнизоне города Лубны Полтавской губернии Александр Васильевич начинал свою службу. Она удивилась, как мало времени супруг при жизни уделял ей и детям. Он жил парадными, учениями, полигонами, стрельбищами...

Утром она на подводе поехала по лесной дороге к месту захоронения вместе с германским офицером и группой русских военнопленных с лопатами. Ехали две версты и вдруг остановились возле холмика, засыпанного пожухлой листвой. Русские солдаты откапывали своего генерала. И вот лопата стукнулась о доски гроба. Вскрыли крышку – Екатерина Александровна опознала мужа. Она вся задрожала и, отвернувшись от могилы, зарыдала:

– Сашенька ты мой дорогой, что же ты с собой сделал, на кого ты нас оставил? Печаль не уморит, а с ног нас собьет. Ой, не вернешь прошлого, Сашенька, хоть поднимай руки на небо.

Екатерина Александровна понимала, что благоразумен тот, кто умеет твердо держаться в печали. «Когда вы печалитесь, – прокручивала она в голове когда-то услышанные или прочитанные мысли, – надо снова взглянуть в свое сердце, и вы увидите, что воистину вы плачете о том, что было вашей отрадой».

Она застыла, словно окаменела. Русские солдаты и немецкий майор глядели на женщину честно и участливо, с одинаковой скорбью, понуриив головы. Недаром говорится: «счастье пучит, беда крючит». Потом тело положили в ящик, обитый жестью, и мужественная женщина повезла его домой, в Россию. В конце ноября она похоронила мужа в родной земле, на погосте Акимовской церкви, и родина приняла его, своего героя и свою жертву, как всегда принимала своих павших сыновей...

* * *

К весне 1915 года в боях, особенно в Восточной Пруссии, был израсходован весь обученный запас армии. Миллионные потери серой солдатской массы, умеющей обращаться с оружием, и доблестного офицерства младшего и среднего звена заставили царя и военное ведомство поскрести по сусекам.

К началу 1915 года Россия потеряла 1 млн 350 тысяч убитыми, ранеными и военнопленными из первоначальной 5-миллионной кадровой армии.

А к середине 1915 года войска начали испытывать сложности в замещении боевых потерь, составивших почти 150 тысяч человек в месяц.

Дополнительно пришлось призвать более полутора миллионов человек. Но их уже некому было обучать и, самое главное, нечем было вооружать. Это было готовое пушечное мясо. Среди солдат на бивуаках и в окопах ходили такие наполненные безысходностью пословицы: «Кабы до нас люди не мерли, и мы бы на тот свет дороги не нашли», «От смерти не

посторонишься», «Счастья ищи, а в могилу ложись», «Умел пожить, умей и умереть! Не умел жить, так хоть сумей умереть!» и другие.

Пополнения войск весной и летом 1915 года состояли исключительно из так называемых «ратников 2-го разряда – белобилетников». Это были слабые представители сильного пола, обладавшие различными льготами, физически некрепкие, ранее по разным причинам не служившие в армии. Они направлялись в запасные батальоны. После некоторой временной адаптации эти вояки попадали в маршевые роты и везлись на фронт без оружия. Как ополченцы Подмосковья и Москвы в суровый 1941 год. Им тоже не всем доставались трехлинейки – надеялись найти оружие в бою. Странные повороты и повторы случаются в истории.

Но вернемся в 1915 год. «Пополненцы» были совершенно необучены военному ремеслу. Раздувая численный состав частей, они умножали количество едоков, не увеличивая количества бойцов.

Не получив ни воинского воспитания, ни военного обучения, эти «ратники» сразу же оказывались в аду летних боев 1915 года. Именно из них появилось много дезертиров, сдавшихся в плен, членовредителей и даже самострелов. Винить этих несчастных людей, резко переменявших уклад жизни, нельзя – упрекать надо было тех, кто отправил их на фронт. Вина лежала на Военном ведомстве – Главном штабе и подвластных ему мобилизационных органах на местах, не справившихся с комплектованием армии.

Покидая госпитали и медицинские части, бывшие унтер-офицеры и солдаты не возвращались в родные роты, батальоны и полки, а отправлялись в первые попавшиеся части, а то и вовсе бежали домой...

* * *

Слабые стороны русской армии обнаружились сразу. Прежде всего они отражали факт бедности основной массы России, неграмотность половины ее населения. Такие солдаты, при всей их природной смекалке и смелости, с трудом ориентировались на местности, тяжело усваивали нехитрое устройство индивидуального оружия, терялись в сложной обстановке.

Русская армия имела 850 снарядов на каждое орудие, в то время как в западных армиях приходилось от 2000 до 3000 снарядов. Вся русская армия имела 60 батарей тяжелой артиллерии, а германская – 381 батарею. Русские заводы производили лишь треть пулеметов, запрашиваемых армией, остальные закупались во Франции, Дании, Британии и Соединенных Штатах. Два из трех снарядов для орудий завозились из-за границы. Чтобы достичь русской пушки, каждый снаряд в среднем проделывал путь в 6,5 тысячи километров, а каждый патрон – в 4 тысячи километров.

К лету 1915 года военное ведомство в лице Артиллерийского департамента заказало на отечественных заводах 9000 пушек, а получило только 88!!!

Почти каждый пулемет имел собственный калибр патрона, что осложняло снабжение войск боеприпасами.

В армии из-за нехватки трехлинейек насчитывалось более десятка типов винтовок: японских «Арисака», американских «Винчестеров», английских «Ли-Энфилд», французских «Грас-Кропачек», старых русских берданок и других. Все они требовали своего патрона.

Чтобы произвести 156 деталей, составляющих современную винтовку, требовалось 1424 операции и 812 замеров!!!

Недостаточно развитая сеть железных дорог делала снабжение русской армии исключительно сложным и дорогостоящим.

В своих воспоминаниях бывший военный министр Сухомлинов со временем скажет, что Россия не породила военных гениев, грамотных полководцев, а ее армия отражала слабости страны во многих сферах. Бездумно мобилизовывались в армию квалифицированные рабочие.

Невоенные отрасли промышленности рухнули довольно быстро, озлобляя страдающее население. Отсутствие промышленных товаров лишало стимула сельскохозяйственных производителей. Одним словом, русскому солдату приходилось туго – хоть Лазаря пой, хоть волком вой.

Развитие событий на фронтах в дальнейшем нет смысла описывать, ибо об этом много уже написано, и это другая тема обсуждения.

Россия вступала в полосу своих несчастий и неудач. К самым укоренившимся бедам: воровству, бездорожью и дурости – присовокупились в военное время дополнительные глупости: неумение использовать наличные ресурсы и бахвальство – неукротимое стремление военных начальников приукрасить ситуацию.

Мифы о «бездарности генералов», «отсталой стране», «слабой экономике» не следует брать на вооружение. Кстати, Россия была единственной страной, где в ходе этой войны, особенно в конце ее, шел экономический рост. Поэтому причиной поражения России был не военный и не экономический фактор, а политический.

К концу войны «оборонка» России набирала ход – запасов, созданных во время кампании 1917 года: снарядов, патронов, винтовок, пулеметов, обмундирования, хватило потом и РККА на всю Гражданскую войну. Все происходило по Бисмарку: «Россия долго запрягает, но потом быстро едет!» Так могло случиться, но не случилось...

В феврале 1917 года армия и страна были брошены в хаос безвластия и смуты. Дух армии, общества был подорван, фронт стал разваливаться. Поэтому народ в Петрограде в считанные дни сверг царское самодержавие. После трех столетий господства династия Романовых прекратила властвование.

Внутренние и внешние враги на 31-й месяц Первой мировой войны смогли организовать две революции, которые стали причиной поражения России. Власть буквально валялась на улицах Петрограда, ее практически без боя подобрали большевики, обещавшие власть – советам, землю – крестьянам и мир – народам. Фильм Сергея Эйзенштейна «Октябрь» о штурме Зимнего дворца – это фантазия режиссера. Никакого штурма не было, а был постепенный захват Зимнего дворца большевиками.

А вот дальше началась рубка внутри России – гражданская бойня, к организации которой приложили руку военные изменники России. Тот же генерал Гурко, бежавший через Архангельск в Лондон, призывал британского короля Георга к войне с оставленной им разрушенной Россией. Вскоре образовалась Антанта из 14 стран. За кого она воевала – за большевиков? Нет! Для Антанты они были красной сволочью. За продолжение монархии? Нет! Страны Антанты ее тоже ненавидели. Они жестоко воевали с российским народом за свои национальные интересы – урвать в этом хаосе хоть шерсти клок.

Не на этой ли почве появилось выражение, что целью военных мемуаров является не восстановление истины, а вторичное уничтожение противника и возвеличивание пишущего о тех или иных событиях. Ради такого словоблудия будут истреблены сотни гектаров леса и тонны бумаги...

Но ничего не поделаешь – историю пишут победители.

Социальная тектоника

Революционеры поклоняются будущему, но живут прошлым.
Николай Бердяев

Англосаксонская, особенно английская, политическая элита исторически всегда была заточена против России и ее союза с Германией. Она делала все возможное и невозможное, чтобы столкнуть лбами эти две мощные континентальные державы. Еще Отто Бисмарк – канцлер Германии в середине XIX века писал, что Англия в войне употребляла европейские государства как «отличную пехоту» – читай «пушечное мясо».

Его современник британский писатель и историк Томас Карлейль утверждал, что обязанность всех континентальных держав – вести войны в интересах Англии.

Доказано историками, что Первую и Вторую мировые войны развязал не кто иной, как Англия, желавшая воевать чужими руками. В 1914 году она видела «отличную пехоту» для защиты ее интересов во французской армии и подготовки Антанты.

В 1941 году она пожелала повернуть «игрушечных солдат» Германии против России. Но и внутри России Лондон нашел «отличную британскую пехоту» – Белое движение.

Русофоб с большим стажем Уинстон Черчилль по этому поводу заметил, что «...русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении Российской империи».

Для Англии царская ли Россия, советская ли должна была быть разломана на мелкие кусочки, состоять из обрубков, а ломать ее легче всего было изнутри предательскими силами.

Россия начала XX столетия находилась не на том уровне, о котором сегодня талдычат монархисты, – ее трясло. Поражение в Русско-японской войне, революционные события 1905 года как русское национальное деяние, Кровавое воскресенье, Ленский расстрел и другие события в Николаевской империи говорили о нестабильности военной и социально-политической обстановки и слабости власти.

Уже будучи наследником, цесаревич Николай, сын Александра III, бездельничает, праздно проводит время, стреляя ворон и котлов, и по наущению отца, давшего добро на связь с балериной Матильдой Кшесинской, в дневнике от 21 января 1893 года напишет:

«В 12 часов вечера отправился к М.К.; у которой оставался до 4 часов. Хорошо поболтали, посмеялись, ПОВОЗИЛИСЬ».

Став царем, он «проболтал» Россию. Судя по записям в дневниках периода Русско-японской войны, понятно, что он отдыхал своеобразно, занимаясь любимой «охотой».

Начало царствования Николая II омрачилось трагической гибелью более 1500 москвичей на Ходынском поле. Объявление о раздаче кульковых подарков во время коронации Романова подвигло тысячи россиян устроить давку ради получения халявы.

Кульки, в которых находились булка, вяземский пряник, полфунта колбасы и кружка с вензелями Их Величества, – вот причина гибели полутора тысяч зрителей в давке 30 мая 1896 года. Подарки с нехитрым ассортиментом буфетчики стали бросать в толпу, испугавшись, что неорганизованное народное столпотворение снесет их вместе с ларьками и моментально затопчет. Люди в надежде поймать кулек, рвались к месту его падения, сбивая и подминая других желающих получить сувенир от царя.

Дошедшие до нас снимки того события потрясают трагичностью. Долго еще после той кровавой коронации народ роптал. А поэт Бальмонт в десятую годовщину событий на Ходынском поле и после Первой русской революции написал в 1906 году такие строки:

*Наш царь – Мукден, наш царь – Цусима,
Наш царь – кровавое пятно,
Зловонье пороха и дыма,
В котором разуму темно...
Наш царь – убожество слепое,
Тюрьма и кнут, подсуд, расстрел,
Царь-висельник, тем низкий вдвое,
Что обещал, но дать не смел.
Он трус, он чувствует с запинкой,
Но будет, час расплаты ждет.
Кто начал царствовать Ходышкой,
Тот кончит – встав на эшафот.*

Под эшафот Николай II подвел и свою семью, отказавшись от правления Россией и командования Русской армией, которая находилась в очередной войне... Он привел Россию к двум государственным переворотам.

* * *

Революция – это огромные социальные сдвиги, результатом которых являются политические землетрясения под главной, стержневой мыслью-словом народа: «Надоело!». Нельзя сменить государственный строй, не будоража, не разрушая многие общественные ячейки предыдущего режима. В начале и в ходе революции происходит реконструкция государственного дома, рождающая не только новый фасад, но и внутреннюю перепланировку. Любая революция уничтожает то, что уже сгнило окончательно, что мешает стране развиваться дальше. Препятствовать этому бессмысленно и вредоносно – народ не успокоить пулей.

А сгнившего после Первой мировой войны и руководства Временного правительства в России было много. Заводы и фабрики стояли без рабочих, которых забрали на войну. Многие погибли на фронтах. Разве большевики остановили эти заводы? А раз нет промышленности – то не бывает и товара. Товарное производство встало. А когда отсутствует товар – нет торговли. Нет торговли – нет хлеба. А без хлеба города обречены на смерть. Ну как тут обойтись без реквизиции излишков зерна, из которого можно напечь хлеба, чтобы накормить голодающее городское население?

Впрочем, маховик террора был запущен уже после Февральской революции 1917 года. После отречения императора народ бросился сводить счеты с властью имущими и классом эксплуататоров. Временное правительство не могло навести порядок и остановить кровавую вакханалию, когда солдаты и матросы безнаказанно убивали армейских офицеров, городских жандармов, а крестьяне грабили, жгли и лишали жизни помещиков. Так страна постепенно скатывалась к Гражданской войне, оказавшись между двумя полюсами – белым и красным.

Да, революция породила Гражданскую войну, и в этой войне могли победить белые, одолев силой оружия «хама», как они пренебрежительно называли простолюдина, однако большинство народа поддержало пролетарское восстание. Даже такой далекий от политики наш любимец поэт Сергей Есенин воскликнул: «Мать моя Родина, я большевик!» Александр Блок поэмой «Двенадцать» поставил точку в своей оценке Октябрьской революции 1917 года.

А что в белых видели простые граждане, крестьяне и рабочие? Они прекрасно понимали – это защитники прежнего сословного общества.

Прогноз победы белых просматривался явно и обязательно кровавым при усмирении «быдла». Средство усмирения – расстрел и повешение до тех пор, пока народ не попросит пощады.

Надо признаться, что Деникин был не самым кровавым из белых вождей. Но и он поддался эйфории террора. 24 ноября 1919 года Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России приняло закон. В нем, в частности, говорилось, что после победы все, кто виновен в подготовке захвата власти Советами, кто осуществлял или содействовал осуществлению задач этой власти, был членом РКП(б) или иных организаций, причастных к ее установлению, приговаривались к лишению всех прав состояния и смертной казни.

Так что не надо песен нам о злых большевиках. Они создали далеко не самое лихое из возможных правительств. Главный миф, созданный либералами о кровавом терроре, гласит: большевики рассматривали террор как главное средство борьбы с оппозицией, уничтожая ее по классовому признаку. В качестве доказательства они приводят слова одного из руководителей ВЧК Мартина Лациса:

«Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал словом или делом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему предложить, – к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора».

Ленин и другие руководители раскритиковали «политические глупости» последнего.

В отличие от «временных» и белых красные все же имели какую-то силу и политическую волю, воспринимая в качестве «своих» не несколько процентов, а подавляющее большинство населения, откуда автоматически вытекают меньшие масштабы террора: у большевиков было значительно меньше «классовых врагов».

Они смогли хоть и плохо, но как-то кормить города и не быть сброшенными крестьянской войной – то есть владели искусством лавирования между бездной и пропастью.

А то, что в народных низах большевиков не любили... Так кто и когда любит реальных правителей в трудные времена?

Оценки тех тектонических сдвигов в российской глубинке, а ею была в своей основе большая Деревня, полярны.

Белые доказывали, что большевики обманули и ограбили деревню, не дав ничего взамен, а потом залили ее кровью, подавляя всевозможные крестьянские бунты и восстания.

Красные утверждали, что большевики, чтобы обеспечить голодающее население городов, вынуждены были пойти на реквизиции хлеба, то есть прямой грабеж деревни, и, естественно, крестьянам это не понравилось, поэтому их пришлось усмирять силой.

Взяв власть, красные оказались перед призраком голода, и с ним они боролись, как могли, исходя из реалий тех суровых и опасных для государства дней.

* * *

Март 1917 года стал последним месяцем существования царской власти. Под давлением некоторых политиков и генералов царь Николай II перед отречением подписал прощальный приказ войскам:

«В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему.

Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага.

В продолжении двух с половиной лет Вы несли ежечасно тяжёлую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает о мире, кто желает его – тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же Ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте Ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не угасла в Ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит Вас Господь Бог и да ведёт Вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий.

8-го марта 1917 г.

Ставка. НИКОЛАЙ»

Естественно, генератором буржуазно-демократической Февральской революции, или Февральского переворота, 1917 года являлась буржуазия. Она была классом, наиболее подготовленным, чтобы взять на себя государственное управление после отречения царя от власти. И сразу же встал вопрос: кто возьмет власть? Когда мы говорим «кто», то имеем в первую очередь не руку какого-то назначенца или выскочки, не того или иного авантюриста в штатской или военной куртке. Мы говорим о переходе власти от одного класса к другому.

Эту власть в Петрограде взяла буржуазно-помещичья коалиция, образовав после свержения царя Временное правительство, сосредоточив в своих руках всю законодательную и исполнительную власть в России. Возглавил его радикальный адвокат Керенский с туманно-революционным прошлым и таким же туманным желанием словесно убажить рабочие и солдатские массы.

Одним из активных участников Февральской революции 1917 года и инициатором выступления Петроградского гарнизона был унтер-офицер учебной команды запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка Кирпичников. Как фронтовик, он пользовался авторитетом среди солдат, хотя отличался строгостью, «безмерно наглым видом и развязностью». Он имел кличку «Мордобой». Начальником учебной команды был раненый на фронте штабс-капитан Лашкевич, который по приказу командующего Петроградским военным округом генерал-лейтенанта Хабалова впервые вывел команду для участия в подавлении волнений в район Знаменской площади. В ответ на приказ Лашкевича в случае необходимости стрелять по людям солдаты отказались применять оружие. По возвращении команды в казарму распропагандированные Кирпичниковым солдаты подняли бунт, а Лашкевича, который потребовал на следующий день снова выйти в город на подавление массовых беспорядков, застрелили. А потом началась цепная реакция – Тимофей Кирпичников со своей командой стал поднимать части и подразделения гарнизона в защиту Февральской революции. Ему это удалось...

Временное правительство чествовало унтер-офицера Кирпичникова как «первого солдата, поднявшего оружие против царского строя». Есть данные, что он встречался с Керенским. А новый командующий Петроградским военным округом генерал Корнилов наградил Тимофея Георгиевским крестом 4-й степени.

Наутро после революции Кирпичников проснулся знаменитостью. Его портреты висели на стенах и заборах. Но баловень судьбы, неожиданно вознесенный в кумиры революцией, был безжалостно ей раздавлен.

После бурных выступлений рабочих Петрограда против Временного правительства весной и летом 1917 года авторитет Кирпичникова заметно потускнел. Для красных он уже становился врагом. Поэтому он сбежал к белым на Дон с задумкой примкнуть к Добровольческой

армии, формируемой генералами Алексеевым и Корниловым. Но первым белым, которого он встретил, был полковник Кутепов – яростный защитник монархии.

Став генералом, он вспоминал в Париже:

«Однажды ко мне в штаб явился молодой офицер, который весьма развязно сообщил мне, что приехал в Добровольческую армию сражаться с большевиками «за свободу народа», которую большевики попирают. Я спросил его, где он был до сих пор и что делал, офицер рассказал мне, что был одним из первых «борцов за свободу народа» и что в Петрограде он принимал деятельное участие в революции, выступив одним из первых против старого режима. Когда офицер хотел уйти, я приказал ему остаться и, вызвав дежурного офицера, послал за нарядом. Молодой офицер заволновался, побледнел и стал спрашивать, почему я его задерживаю. Сейчас увидите, сказал я и, когда наряд пришел, приказал немедленно расстрелять этого «борца за свободу».

Русская императорская армия тоже претерпела изменения. Теперь она называлась Революционной армией свободной России, в которой отменялось единоначалие, что вызвало появление анархии в войсках в виде отказа солдат идти в наступление и самосудов над офицерами. Кроме всего этого произошел колоссальный рост дезертирства под призывами: «Нас ждут земля, матери, жены и дети!»

«Стержневым требованием ее борьбы с царизмом, – писал итальянский историк Джузеппе Боффа, – было образование «ответственного министерства», а главными мотивами обличения – неспособность правительства к эффективным действиям ради победы русского оружия и опасения, как бы его бездарность не привела к революции. Ее руководители поэтому участвовали в интригах определенных придворных кругов с целью организации дворцового переворота. Конечно же, она надеялась при выработке своих политических решений на правящие классы союзных держав, «помогающих» России...»

Что же получается, Тимофея Кирпичникова съела сама Февральская революция, давшая ход красному Октябрю. Не будь действий унтер-офицера, глядишь, и не случилось бы большевистской революции. Но это из области сослагательного наклонения...

* * *

6 ноября 1917 года накануне Октябрьского вооруженного восстания в газете «Рабочий путь» появилась статья Иосифа Сталина «Что нам нужно?». В ней говорилось о предательстве идеалов революции находящимися у власти ставленниками помещиков и капиталистов, определялись цели, стоящие перед рабочим классом России, и пути реализации этих жизненно важных целей простому люду.

Даже сегодня эта статья, написанная на понятном языке без всяких премудростей, настолько актуальна, что я приведу ее полностью:

«В феврале месяце свергли царя солдаты и рабочие. Но, победив царя, они не захотели взять власть в свои руки. Руководимые дурными пастырями, эсерами и меньшевиками, рабочие и солдаты добровольно передали власть ставленникам помещиков и капиталистов: Милюковым, Львовым, Гучковым и Коноваловым. Это была роковая ошибка победителей. За эту ошибку расплачиваются теперь солдаты на фронте, рабочие и крестьяне в тылу.

Свергая царя, рабочие думали получить хлеб и работу. Но вместо этого они «получили» дороговизну и голод, локауты и безработицу. Почему?

– Потому что в правительстве сидят ставленники капиталистов и спекулянтов, которые хотят взять рабочих измором.

Свергая царя, крестьяне думали получить землю. Но вместо этого они «получили» аресты своих депутатов и карательные экспедиции. Почему?

– Потому что в правительстве сидят враги народа, которым не выгоден своевременный созыв Уч- ред. собрания.

После победы революции власть осталась в руках помещиков и капиталистов, банкиров и спекулянтов, скупщиков и мародеров, – вот в чем роковая ошибка рабочих и солдат. Вот где причина нынешних бедствий в тылу и на фронте. Эту ошибку нужно исправить теперь же. Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции. Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян. Нужно нынешнее самозванное правительство, народом не избранное и перед народом не ответственное, – заменить народом признанным правительством, избранным представителями рабочих, солдат и крестьян и ответственным перед этими представителями.

Нужно правительство Кишкина-Коновалова заменить правительством Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

То, что не было сделано в феврале, должно было сделано теперь. Таким и только таким путем могут быть завоеваны мир, хлеб, земля, свобода.

– Рабочие, солдаты, крестьяне, казаки, все трудящиеся!

Хотите ли вы, чтобы вместо нынешнего правительства помещиков и капиталистов стало у власти новое правительство рабочих и крестьян?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России объявило, согласно требованию крестьян, отмену помещичьих прав на землю и передало все помещичьи земли без выкупа крестьянским комитетам?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России обнародовало тайные договоры царя, признало их необязательными и предложило всем воюющим народам справедливый мир?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России обуздало вконец локаутчиков и спекулянтов, намеренно обостряющих голод и безработицу, разруху и дороговизну?

Если хотите этого, соберите все силы, встаньте все поголовно, как один человек, устраивайте собрания, выбирайте делегации и изложите свои требования через них Съезду Советов, который откроется завтра в Смольном.

Если вы будете действовать дружно и стойко, никто не посмеет сопротивляться воле народа. Старое правительство уступит место новому тем более мирно, чем сильнее, организованнее и мощнее выступите вы. И вся страна пойдет тогда смело и твердо к завоеванию мира народам, земли крестьянам, хлеба и работы голодающим.

Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сменяемое Советами, ответственное перед Советами.

Только такое правительство может обеспечить своевременный созыв Учред. Собрания».

Думается, эта статья Сталина многих желающих появления новой жизни вдохновила на действия.

Вот почему полупролетарские массы, миллионы деревенской и городской бедноты перешли в лагерь политической партии пролетариата.

Газета «Рабочий путь» от 31 октября 1917 года в редакционной статье «Кому власть» призывала:

*«...От соглашательских слов – к революционному делу!
От буржуазной разрухи – к революционному порядку!
От губительного топтания на месте, грозящего революции гниением,
которого жадно ждут партизаны контрреволюции, – вперед на прямую
дорогу пролетарско-крестьянской революции».*

* * *

Вкратце стоит напомнить вехи Красной революции.

Большевикам нужно было решить вопрос с захватом власти в трех основных центрах Российской империи: Петрограде, Москве и Ставке Верховного главнокомандования.

Октябрьские революционные события в Петрограде были обеспечены «легальным» прикрытием Петроградского Совета во главе с Лейбой Троцким – главным трибуном большевиков. В то время он играл не меньшую роль, чем Ленин. Это он, прибыв на пароходе «Христиания» из Америки с большими деньгами, оружием и единоверцами, организовал при столичном Совете Военно-революционный комитет, взявший на себя реальное командование Петроградским гарнизоном. Он, организовавший тесную связь с большевистскими организациями, фактически стал штабом восстания, которое началось 24 октября 1917 года. Временное правительство было свергнуто за два дня. Керенский сбежал.

Американскими деньгами он распорядился лично. Его связь с американскими банками «Гаранти траст», «Кун Леб», «Чейз Нэшнл» и прочими была в дальнейшем доказана. Не забывали банкиры Троцкого и после его изгнания, инициированного Сталиным. Они продолжали его содержать за свой счет и даже поселили на охраняемой вилле в Мексике.

Однако вернемся в Петроград.

В 10 часов утра 25 октября Ленин написал уже знаменитое воззвание о «низложении Временного правительства». Вечером восставшие рабочие, матросы и солдаты штурмом взяли Зимний дворец – резиденцию Временного правительства и арестовали министров.

II съезд Советов утвердил состав советского правительства – Совет народных комиссаров под председательством Ленина.

Нужно отметить, что арестованы были не все министры Временного правительства. Некоторых задержанных даже отпустили по домам. А в это время Керенский, добравшись до штаба Северного флота, собрал крупный военный отряд и двинулся на Петроград, но на окраине города он был остановлен наскоро сформированными воинскими подразделениями и отрядами восставших рабочих.

В другой столице России – Москве борьба за власть была намного жестче, чем в Питере. Уличные бои затянулись в Белокаменной до 2 ноября.

В Ставке же Верховного главнокомандования, находившейся в Могилеве, деятели, бежавшие из столицы, несколько дней пытались создать Новое правительство во главе с эсером Черновым. Генералы Ставки и чиновники разных степеней день и ночь заседали, обсуждая вопрос посылки войск в Петроград и Москву. Но, увы, время наступало другое – солдат устал воевать, поэтому воинские части отказывались участвовать в карательных операциях против собственного народа. Многие говорили прямо: «С немцем – одно, а с соотечественниками – грешно».

Большевики прекрасно понимали, что у них нет численного превосходства по стране. Но расчет Ленина, как писал итальянец Джузеппе Боффа, заключался в том, что его партия завоеует большинство, безоговорочно признав наиболее глубокие и коренные требования масс в

момент взятия власти. Именно это он и сделал 26 октября, когда II съезд Советов провозгласил и принял его знаменитые «Декрет о мире» и «Декрет о земле».

Мудрость Ленина была очевидна. Россия с ее в основном крестьянской армией действительно устала от страшной и опустошительной войны. Солдаты желали поскорей увидеть свои семьи и свою теперь уже свободную от помещичьей зависимости землю.

Эти два декрета сделали погоду – стремительно поменяли все политические отношения в стране. По всей России развернулась битва под лозунгом «Вся власть Советам!».

А потом началась Гражданская война, о начале которой русский писатель Иван Бунин в «Окаянных днях» 1 января 1918 года (по старому стилю) напишет:

«Кончился этот проклятый год. Но что дальше? Может, нечто еще более ужасное. Даже наверно так...»

И он оказался прав – в России началась страшная по последствиям гражданская сеча с белым и красным террором...

Именно в это время в Коктебеле поэт и живописец Максимилиан Волошин, одинаково жалеющий и белых и красных за их грехи, пишет строки, разрывающие душу россиянина:

*Русь! Встречай роковые години:
Разверзаются снова пучины
Неизжитых тобою страстей,
И старинное пламя усобиц
На оградах Печорских церквей.
Все, что было, повторится ныне,
И опять затуманится ширь,
И останутся двое в пустыне:
В небе – Бог, на земле – богатырь.
Эх! Не выпить до дна нашей воли,
Не связать нас в единую цепь...
Широко наше Дикое Поле,
Глубока наша скифская степь.*

И все же в единую цепь нас связал 1922 год. Год образования Советского Союза, предательски разрушенного в 1991 году. Неосужденных виновников вторичного развала России знает народ и знает власть.

Первый шаг – белый террор

Мы пришли к власти, чтобы вешать, а надо было вешать, чтобы прийти к власти...

В плен не брать! Чем больше террора, тем больше побед.

Лавр Корнилов

Время бежит стремительно... Не оскудевает поток статей, особенно сейчас в постсоветской, капиталистической России, о добром царе-батюшке, о гении Столыпина, о благородном Белом движении и противостоящих ему «красных вампирах-душегубах»...

После окаянных 1990-х стали стремительно забывать и отечественную историю. Голицыны и Оболенские стали героями, а Чапаевы и Котовские – бандитами. Прикрутили вдруг в Питере доску с портретом Маннергейма, наверное, за его участие в блокаде Ленинграда. Колчаку памятник хотят поставить (а может, уже поставили, пока писались эти строки) там, где он больше всего российского гражданского люду положил. Завезли на наши погосты немало останков руководителей белых отрядов, у которых не только обшлага мундиров, но и локти в крови, пролитой простыми гражданами России. А потом все круче и круче – некоторые либералы заговорили о реабилитации Власова и Каминского, как на Украине Бандеры и Шухевича, и т. д. Одновременно вытаптывалось патриотическое поле наших советских героев разных периодов.

Удивительно, но сегодня почему-то не принято говорить о легендарном полковнике А. А. Брусилове, что он стал красным генералом. А таких примеров было море. В Красную армию запросились и были приняты 75 тысяч офицеров и генералов царской армии. Не все они были выходцами из простого люда. Из этих 75 тысяч – 62 тысячи представляли дворянство России. А вот в белой армии оказалось только 35 тысяч – вполовину меньше. Первым главкомом Красной армии был царский офицер, окончивший академию Генштаба в 1907 году, полковник С. С. Каменев, а начальником полевого штаба – генерал-майор П. П. Лебедев.

Либералы-демократы разного достоинства вчера и в нынешней России до сих пор со времен приснопамятной перестройки утверждают, что белый террор появился в ответ на красный. Но это, мягко говоря, неправда, которую автор готов доказывать с фактами, как говорится, «на кончике пера». Давайте посмотрим на хронологию, изобилующую сплошным предательством.

Отрекшегося от престола царя Николая II арестовал 2 марта 1917 года генерал Алексеев – начальник его штаба. Царицу и семью задержал 7 марта генерал Корнилов – командующий Петроградским военным округом (ВО). Кстати, в дальнейшем – герои-основатели Белого движения.

Правительство Ленина, принявшее на себя ответственность за судьбу уставшей от войны страны, в ноябре того же года предложило семье Романовых выехать к родственникам в Лондон, но английская королевская семья отказала им в гостеприимстве.

Уход царя с политической арены приветствовала практически вся Россия.

«Даже близкие родственники Николая, – писал историк Генрих Иоффе, – нацепили на грудь красные банты. Великий князь Михаил, которому Николай намеревался передать корону, от престола отказался. Русская Православная Церковь (РПЦ), совершив клятвенное отречение церковной присяге на верноподданство, приветствовала известие об отречении царя...»

По выверенным историческим данным, 57 % российского офицерства поддержало Белое движение, из них 14 тысяч позже перешли к красным. 43 % (75 тысяч человек) – сразу пошли за красных. Таким образом, практически половина царских офицеров поддержали советскую власть. Первые несколько месяцев после Октябрьского восстания в Петрограде и Москве не

зря были названы «триумфальным шествием советской власти». Из 84 губернских и других крупных городов только в 15 она установилась вооруженным путем.

А вот что писал генерал-майор Иван Акулинин в своих воспоминаниях «Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917–1920»:

«Как раз в это время в Войско стали прибывать с Австро-Венгерского и Кавказского фронтов строевые части – полки и батареи, но рассчитывать на их помощь оказалось совершенно невозможно: они и слышать не хотели о вооруженной борьбе с большевиками».

19 февраля 1918 года германские и австро-венгерские войска, около 50 дивизий, перешли в наступление по фронту от Балтики до Черного моря. За две недели они оккупировали огромные пространства...

Даже после подписания 3 марта Брестского мира голодные и униженные проигранной войной немцы не остановились и по договоренности с предательской Центральной Радой вошли на Украину, где стали грабить местное население и вывозить эшелонами в фатерланд награбленное имущество – от угля до продовольствия. На Севере России, в Мурманске и Архангельске, высадились англосаксы, на Дальнем Востоке – они же вместе с японскими самураями, в Сибири орудовал Колчак, на Юге – Деникин, начиная с Урала растянулись эшелоны мятежного Чехословацкого корпуса,двигающиеся к Владивостоку, и так далее.

И справедливо возникает вопрос: «Как же Советская Россия оказалась в кольце окружения?»

* * *

Интересная деталь, начиная с диких 90-х годов XX столетия в России из отечественной истории были практически вычеркнуты боевые действия войск 14 иностранных государств на нашей земле в период Гражданской войны в 1918—1922 годах.

Практически беззащитная Россия после Первой мировой войны и двух революций оказалась в окружении оккупантов, вооруженных танками, орудиями и боевыми кораблями. Они понимали, что убитая Россия может скоро стать их добычей, которую в случае победы можно будет поделить на части, разрезать, как пирог. В штабах и правительствах этих стран уже делили территорию огромного и богатого Российского государства.

У россиян главным оружием были револьверы, винтовки и в лучшем случае пулеметы «Максим». А за линиями фронтов действовали партизанские отряды, по мере развития боевых действий превращающиеся в соединения и армии народных мстителей. Не давали покоя противникам России и подпольщики.

По новым рассекреченным архивным данным, вражеские силы составляли огромную цифру. Так, в период с февраля по июль 1918 года с разных сторон на территорию России вступило более одного миллиона иностранных солдат – оккупантов!

Что же получается – это же настоящая агрессия! А мы твердим лишь о Гражданской войне. Да, она была, но не только в ходе противостояния белых и красных. С белыми в союзе был Запад. Выходит, что Россия после 1917 года участвовала в двух войнах: отражении иностранной интервенции Антанты и Гражданской войне.

Первая – это масштабнейшее вторжение 14 государств на суше, на море и в воздухе. Есть смысл перечислить этих побитых в конечном счете вояк – австрийцы, американцы, англичане, венгры, поляки, испанцы, немцы, канадцы, французы, итальянцы, сербы, финны, чехословаки и японцы.

Американский президент Вудро Вильсон одобрял действия Антанты.

Так, чехословацкий легион служил костяком иностранной оккупационной армии. Это был кинжал в сердце России зимой 1919–1920 года. Чехи, как коротко называли в народе

легион, чувствовали себя хозяевами положения, получив одобрение главного заокеанского дирижера.

Управляющий делами колчаковского правительства Г. К. Гинс в своих воспоминаниях «Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920» о деятельности чехов на Транссибирской железной дороге писал:

«Захватив русские вагоны, чехи безжалостно выкидывали из них русских людей, выдавали красным тех самых офицеров, которые ими же были втянуты в гражданскую войну...

Благодаря чешскому хозяйничанью на дороге артельщики не могли развозить денег, прервалось сообщение с фронтом, были отняты все транспортные средства у русских военных частей., распродажа привозимого в чешских эшелонах имущества в Харбине достаточно ярко рисует, каким интересам отдавалось предпочтение, когда отнимались паровозы от поездов с ранеными, больными, женщинами и детьми».

О колчаковцах он писал, что число убитых и замученных в застенках белого адмирала не поддавалось учету. Только в Екатеринбургской губернии было расстреляно около 25 тысяч человек. В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, как это обычно думали. Белые не жалели людей.

Сегодня поляки упрекают Россию в оккупации и агрессии против Польши в период освободительной миссии 1939 года для присоединения к Украине ее западных областей, оккупированных Варшавой после Рижского договора 1920 года. Почему-то они забыли о том, что 12-тысячная польская дивизия в составе войск интервентов убивала россиян не только на Украине, Белоруссии, но и в Сибири. Кто их звал к нам? Они сами пришли на нашу землю как порабитители.

На Кольском полуострове, в Карелии и на Северной Двине воевали не столько принудительно мобилизованные русские Северной армии генерала Миллера, сколько английские волонтеры генерала Айронсайда со своими кораблями, самолетами, бронепоездами и танками, а также помогавшие им американцы, французы и прочие.

Автор, недавно побывавший в городе Кемь, расположенном «у самого Белого моря», видел братские могилы поморов, погибших от рук иностранных оккупантов.

Небольшая армия Юденича была сформирована и экипирована стараниями английских генералов Гофа и Марша. Вместе с ней на красный Петроград наступала хорошо вооруженная теми же англичанами эстонская армия.

На юге России при армии Деникина с Россией воевала двухтысячная британская миссия, в которую входили штабисты, инструктора, летчики, танкисты, артиллеристы. Недаром военный министр Великобритании Уинстон Черчилль за количество вложенных технических, людских и финансовых средств называл деникинскую армию «моя армия».

В своей книге «Мировой кризис» тот же Черчилль писал:

«Было ошибочно думать, что в течение всего этого года (1919-го. – Прим. авт.) мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело!»

Многие из них нашли свое упокоение на российских просторах, а те, кто избежал гибели, унесли ноги с мыслью, что россиян не одолеть, это особый народ с проявлениями невероятных стойкости, мужества и даже ожесточения при попытках закабалить его иноземцами.

Правитель Омский

Властолюбие, вытекающее из стремления наслаждаться почетом и всеми атрибутами власти, люди презирают.
К. Д. Ушинский

Александра Васильевича Колчака (1874–1920) можно реально назвать главным бело-гвардейцем, ведь во время Гражданской войны он стал Верховным правителем России, «... командующим неслабым войском и обладателем всего золотого запаса страны».

Властолюбец, злейший враг советской власти, он поставил себе цель стать властителем России, не просчитав своих возможностей, не вникнув в содержание военно-политической обстановки в стране.

После 1991 года – распада Советского Союза – стараниями российских либералов он превратился чуть ли не в священную корову российской истории. Вспоминают о его океанографических исследованиях и полярных экспедициях, флотоводческих качествах и несчастной любви к Анне Тимиревой, в письме которой этот «патриот земли русской» писал: «30 декабря 1917 г. я принят на службу Его Величества Короля Англии».

По данным некоторых знатоков жизни и деятельности А. В. Колчака, последний еще в 1905 году был втянут в шпионскую сеть специалистом по России, вербовщиком русских военнопленных – английским разведчиком Сиднеем Рейли (Соломоном Розенблумом).

По другим данным, англичане приобрели Колчака в качестве агента еще в бытность его капитаном 1-го ранга при командовании минной дивизией на Балтийском флоте.

Эксперты на основании архивных документов подозревали Колчака в причастности к гибели 20 октября 1916 года в Севастополе линкора «Императрица Мария». В тот роковой день, как писала журналистка Людмила Макарова, вице-адмирал Колчак – командующий Черноморским флотом отпустил в увольнение большинство офицеров и сам ночевал в городе. Но после первого взрыва на корабле оказался близ места трагедии подозрительно быстро... Тогда погибло более 300 человек и лишь один пропал без вести – матрос Воронов. Еще до гибели линкора старший офицер Городынский докладывал в охранку о подозрительно частых беседах этого простого матроса с вице-адмиралом Колчаком. Лишь чудо спасло адмирала от трибунала. К сожалению, только через 13 лет, в 1929 году выяснилось, что пропавший без вести матрос Воронов оказался подполковником английских спецслужб Хевилендом. К этому времени он обрелся в Канаде, и его опознал сослуживец россиянин Иван Назарин. Своим провалом агент подписал себе приговор. Англичане «умно» ликвидировали его.

Еще по одной версии, Колчак был и американским агентом, завербованным бывшим госсекретарем США Элиу Руттом. Что же получается – он предал и царя, и Временное правительство, и Россию, и Англию, не говоря уже о Советской России.

В 1918 году корабли Антанты вошли в русский сектор Балтийского моря без проблем – Колчак предоставил им карты заграждений, которые сам когда-то и создавал.

Став Верховным правителем России в Омске, он фактически согласился с планами Запада по развалу России. Свою помощь интервентам в борьбе с советской властью он оросил немалой кровушкой. Так, представитель США при нем генерал Уильям Грейвс писал: «В Восточной Сибири на каждого человека, убитого большевиками, приходилось сто человек, убитых антибольшевистскими элементами».

То, что Колчак воевал в Сибири с красными, – общеизвестно. Менее известно сегодня, что он сделал практически невозможное. Его стараниями через полгода вся Сибирь была охвачена мощнейшим партизанским движением. Как писала Елена Прудникова: «Это ж надо уметь – сотворить такое в регионе, где вдоволь земли, никогда не было помещиков и практи-

чески нет пролетариата, где большевики изначально не могли иметь народной поддержки. Его высокоблагородие сумел».

Признание Грейвса тому подтверждение. А он знал, что говорил.

Ярость «правителя Омского» была понятна, потому что против него воевали не только красноармейцы, супротив его жестокостей восстало крестьянство, которое видело в белых вчерашних господ, собирающихся снова отобрать у них землю-кормилицу.

С учетом захвата летом 1918 года колчаковцами и белочехами золотого запаса России в Казани адмирал Колчак стал фактически распорядителем желтого металла, а потому щедро проматывал его.

С мая по декабрь 1919 года он истратил 11,5 тысячи пудов драгметалла, то есть 37 % всего запаса. Считается, что он тратил золото на нужды армии, но это не совсем так. Вернее, совсем не так. Только англичанам Колчак передал 2883 пуда золота! Японцам – 2672 пуда, французам – 1225 пудов. А потом этот «патриот земли русской» хорошо удобрил эту самую землю российской кровью.

И вдруг читаю, сенатор Мизулина, очевидно, ревнительница памяти адмирала Колчака, ратует за установку ему памятников:

«Должны быть места поклонения, памятники героям Русской Армии, положившим свои жизни, благополучие во имя России, Царя и Отечества. В Омске должен появиться памятник Александру Колчаку!»

Между тем люди говорят – поставили памятник человеку, который по приказу англосаксов был направлен в Россию, чтобы убивать соотечественников.

Уже упоминаемый американский генерал Грейвс – командующий американским оккупационным корпусом в Сибири, которого трудно заподозрить в симпатиях к большевикам, в воспоминаниях признавался, что в Восточной Сибири совершались ужасные убийства со стороны колчаковцев. Так, подчиненный Колчаку и.о. губернатора Енисейской области Розанов *«...усмирение повел «японским способом». Захваченные у большевиков селения подвергались грабежу, мужское население ими выпарывалось поголовно или расстреливалось. Ни стариков, ни женщин тоже не щадили. Наиболее подозрительные по большевизму селения просто сжигались. Естественно, что при приближении розановских отрядов по крайней мере мужское население разбегалось по тайге, невольно пополняя собой отряды повстанцев... Тюрьмы и концентрационные лагеря были набиты до отказа. Сотни русских, осмелившихся не подчиниться новому диктатору, висели на деревьях и телеграфных столбах вдоль Сибирской железной дороги. Многие покоились в общих могилах, которые им приказывали копать перед тем, как колчаковские палачи уничтожали их пулеметным огнем. Убийства и грабежи стали повседневным явлением...»*

Но еще более впечатляет поведение колчаковского воинства при отступлении, когда ни о каком усмирении речь уже не шла. Одно из таких свидетельств обнародовал врач из Красноярска Владимир Величко. В своей возмущенной интернет-рецензии на фильм «Адмираль» он писал:

«В 1978 году я, выпускник медицинского института, приехал работать в маленький городок, расположенный на Транссибирской магистрали. В Гражданскую войну железнодорожная станция этого городка называлась Клюквенная, а фронт – Клюквенским. Здесь проходили наиболее ожесточенные сражения белых и красных. Однажды пришлось мне познакомиться с пациентом – старым, девяностолетним дедом. Вот его слова о колчаковцах:

«Когда их погнали от Омска на восток, они на каждой станции вешали и расстреливали десятками, если не сотнями человек. Делали они это так. Между крышей высокой водонапорной башни и ее кирпичной стенкой они просовывали десятки оглоблей и развешивали гирлянды. Хватали и вешали без разбора – женщин, детей, стариков. Моего деда, которому тогда было за восемьдесят, – повесили. Еще они делали так. Связывали жителей по двое, спина к спине, и

кидали на рельсы. После этого пускали паровоз. Это колчаковцы называли – смазать рельсы! Иногда на рельсы они укладывали людей на протяжении двухсот-трехсот метров. Сколько было крови...

Кроме этого, они в теплушках привозили избитых и раненых людей – видимо, из Красноярска, это 120 км от Ключевенной. Их вязали спина к спине и выкидывали из вагонов. Женщин и мужчин связывали лицом к лицу. Вязали очень плотно. Потом их раскладывали на рельсы, офицеры поднимались в кабину паровоза, и он шел по людям. Кого резало колесами, кого давило днищем паровоза. Некоторые умудрялись выкатываться на обочину, этих, когда паровоз проходил, не убивали, а смеялись, что Бог их спас».

А сколько можно прочесть в документальной литературе о применении колчаковцами принципа древнеримской децимации – расстрел каждого десятого.

Бывшие союзники, особенно англичане, щедро снабжали Колчака боеприпасами, оружием и деньгами.

«Мы отправили в Сибирь, – гордо сообщал командующий войсками в Сибири генерал Нокс, – сотни тысяч винтовок, сотни миллионов патронов, сотни тысяч комплектов обмундирования и пулеметных лент и т. д. Каждая пуля, выпущенная русскими солдатами в большевиков в течение этого года, была изготовлена в Англии, английскими рабочими, из английского сырья и доставлена во Владивосток в английских трюмах».

Неслучайно в то время в России распевали песенку:

*Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель Омский!*

Антанта держала армию Колчака под своим непосредственным контролем. При штабе белогвардейцев постоянно находились военные миссии держав Антанты. Французский генерал Жанен был назначен главнокомандующим всеми войсками интервентов, действующими в Восточной России и в Сибири, а упоминаемый уже английский генерал Нокс ведал снабжением колчаковской армии и формированием для нее новых частей.

* * *

Капитан государственной безопасности в отставке Федосья Федосьевна Борисова, сотрудница Смерша НКО СССР, бывшая старшим оперуполномоченным Особого отдела Краснознаменного Балтийского флота, стала свидетелем ярости колчаковских банд.

Впервые это имя автор услышал из уст своего первого оперативного начальника генерал-майора Николая Кирилловича Мозгова в его выступлении на День чекиста во Львове – в Особом отделе КГБ СССР по Прикарпатскому военному округу. Повествуя о фронтовых буднях во время службы в Особом отделе, а потом Смерше на Балтфлоте, он вспоминал некоторые операции и оперативников, участвовавших в них.

Упоминал он и о старшем оперуполномоченном на Балтике Федосье Федосьевне Борисовой. Потом, годы спустя, он подарил сослуживцу по Прикарпатыю книгу «Чекисты Балтики», где публиковались его воспоминания – «Тревожные дни на Ханко». В этой книге отдельная статья была посвящена Ф. Ф. Борисовой.

Рассказывая о ее деятельности, географии службы и характере, он назвал сотрудницу военной контрразведки «женщиной-метеором». На самом деле это была очередная «мадонна

Смерша» – красивая, сильная, верная молодая женщина, исколесившая по роду службы почти всю страну.

Родом с Украины. Родилась в образованной семье, в которой было восемь детей. Отец – Федосий Третьяченко был учителем в большом селе Старая Буда Киевской области. В конце 1920-х годов на Украине жилось несладко. И люди срывались с родной земли и отправлялись за счастьем в Сибирь. Уехала осваивать Алтайские земли и семья учителя. Любимой дочери Федосье было всего десять лет.

Это было время свирепствования на Алтае остатков белогвардейских банд. Они расправлялись с учителями, военными, коммунистами и вообще сторонниками советской власти. Вот как вспоминала наша героиня тот период:

«Колчаковский отряд Шишкина налетел днем откуда-то из лесу, оставляя за собою кровь, трупы, слезы, наводя ужас на местных жителей...»

Черная слава бежала впереди них. Бандиты прошли рядом с селом Егорьевкой, в котором учительствовал отец.

Первым бандиты схватили локтевского судью Василия Муромцева. Привязали за ноги к хвосту коня и погнали. Бился живой человек о дорогу, об ухабы да камни. В кровавое месиво превратилось его лицо. В таком виде он и принял смерть мученика. И братьев его убили эти звери. А секретарю райкома комсомола Павлу Локтеву голову шашкой срубили. Откуда такая ненависть лютая бывает у людей? Наверное, от того, что они превращаются в такие моменты в звероподобных существ.

Отец в тот период в Змеиногорске оказался. Совещание там проходило учителей и директоров школ. Бандиты откуда-то узнали об этом. Налетели, ворвались в здание, арестовали педагогов и заперли в тюрьму. Расправа готовилась чуть позднее. Но нашлись смелые люди. Из Рубцовки на конях поскакали в Усть-Каменогорск, где красные стояли. Успели предупредить, красноармейцы разгромили банду. Заключенных освободили. Так отец остался живым, но от стресса стало сердце болеть, и в 1931 году его не стало...»

И вот тут-то Федосья остановилась на человеческой подлости. Она вспомнила:

«За две недели до нападения банды приезжал к ним инспектор школ. Принимал его отец дома – накормил, напоил. Говорили о школьных делах. Отец партийным был, инспектор знал это. А оказалось, что этот человечика с бандитами заодно. И совещание-то учительское собрано было по его указанию. А может, он сам и был этим Шишкиным.

Когда наши освободили арестованных, отец рассказывал, как «инспектор» на коне прискакал с бандой. За одной лошадью труп локтевского судьи, весь в крови, волочит, а «инспектор» гарцует на своем коне да показывает, кого из учителей брать. Увидев отца, пообещал ему: «Вечером расстреляем».

Сегодня по вине партийного руководства СССР мы, лишённые Большой Родины, которую предали и разломали, часто от самих переживших под либералов-рыночников и их последователей слышим, что Советам власть досталась легко, она, мол, валялась на дороге. Глупость все это. Слишком прост и слеп тот человек, который думает, что советская власть нам даром досталась, вроде подарка новогоднего. Нет, за нее жизнями плачено».

Российская земля начала уничтожать россиян – доигрались политики, вырастив чертей. А их не надо было долго искать, у каждого белого и красного он был на шее. Вспомните Гоголя, примерно так ответил пан Пацюк кузнецу Вакуле, когда тот пришел к нему в поисках черта. И возникает вопрос, зачем искать черта тому, у кого черт за спиной?

Атаман-вешатель

Для некоторых людей единственное доступное удовольствие – мучить людей и наслаждаться их несчастьем.
Клод Гельвеций

Когда на Дальнем Востоке была установлена советская власть, белогвардейский атаман Григорий Михайлович Семенов (1890–1946) бежал в Маньчжурию, где при помощи японских оккупантов развернул энергичную работу по формированию войсковых частей для вторжения в восточные районы Советской России. Опираясь на японские штыки, Семенов объявил себя вождем казачества в Забайкалье.

4 января 1920 года «верховный правитель» России адмирал Колчак был разгромлен и в «ознаменование поражения» издал указ о передаче власти атаману Семенову. В нем, в частности, говорилось:

«Ввиду предрешения мною вопроса о передаче Верховной Всероссийской власти Главнокомандующему Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанту Деникину, впредь до получения его указаний, в целях сохранения на нашей Российской Восточной Окраине оплота Государственности на началах неразрывного единства со всей Россией, представляю Главнокомандующему Вооруженными силами Дальнего Востока и Иркутского военного округа генерал-лейтенанту атаману Семенову всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской Восточной Окраины...

Поручить генерал-лейтенанту атаману Семенову образовать органы государственного управления в пределах распространения его полноты власти.

Верховный правитель адмирал Колчак».

Какой же он был правитель – без войска?! Выжатый лимон.

Но некоторое время еще свирепствовали подчиненные Колчака – атаманы Калмыков и Анненков, генералы Бакшеев и Власьевский, офицеры Чистохин, Фильпин, Михайлов, Шекунов и многие другие, однако время рассудило по-своему – победили красные.

Барон П. Н. Врангель, командуя в свое время Нерчинском казачьем полком, в своих воспоминаниях дал Семенову такую характеристику:

«Семенов, природный забайкальский казак, плотный коренастый брюнет, ко времени принятия мною полка состоял полковым адъютантом и в этой должности прослужил при мне четыре месяца, после чего был назначен командиром сотни. Бойкий, толковый, с характерной казацкой сметкой, отличный строевик, храбрый, особенно на глазах начальства, он умел быть весьма популярным среди казаков и офицеров.

Отрицательными свойствами его были значительная склонность к интриге и неразборчивость в средствах для достижения цели. Неглупому и ловкому Семенову не хватало ни образования (он кончил с трудом военное училище), ни широкого кругозора, и я никогда не мог понять, каким образом мог он выдвинуться впоследствии на первый план гражданской войны».

18 декабря 1917 года на станции Маньчжурия Семенов разоружил и распустил разложившиеся и дезорганизованные части русской армии, находившиеся в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), разогнал Маньчжурский городской совет, в котором было засилье приверженцев социалистических взглядов. Затем Семенов пополнил и хорошо

вооружил свой более чем полутысячный отряд, и 29 января 1918 года вторгся в Забайкалье, заняв его восточную часть – Даурию, где быстро сформировал три новых полка общей численностью в 900 сабель. А к апрелю 1918-го его Особый Маньчжурский отряд составлял уже более 3000 бойцов. К весне 1919 года численность Отдельной Восточно-Сибирской армии, которой командовал Семенов, достигла десяти тысяч штыков и сабель.

Вступающему в добровольческий белый отряд 27-летнего есаула Семенова задавали три вопроса: «В Бога веруешь? Большевиков не признаешь? Драться с ними будешь?» И добровольцы шли к нему в отряд, напуганные красным террором, разрухой, голодом и беспорядком. Войско атамана было разношерстным и состояло из отчаяннейших офицеров, казаков, бурят, баргутов и знаменитых китайских бандитов-хунхузов.

Семенова по праву называли «атаманом-вешателем», так как, по его словам, у него «патроны ценятся очень дорого»... «большевики права на жизнь не имеют. Самый лучший большевик – тот, который на виселице». К большевикам Семенов относил всех, кто сочувствовал советской власти.

В городе Троицкосавске Забайкальской области, расположенном у самой границы с Монголией, семеновцами был организован застеночный лагерь, в который свозились для физического истребления «неблагонадежные» из Западной Сибири и Дальнего Востока. Только в городской тюрьме было уничтожено свыше 1500 человек. Заключенных содержали в казармах в невыносимых условиях, в результате чего только за два с половиной месяца от голода и болезней умерло 350 человек. Даже невиновных они уничтожали – не хотели иметь свидетелей.

Американский генерал Уильям Сидней Грейвс в своей книге «Americas Siberian Adventure (1918–1920)», переведенной на русский язык и изданной при Сталине в 1932 году тиражом 5000 экземпляров, писал:

«Солдаты Семенова и Калмыкова под защитой японских войск бродили по стране, как дикие звери, убивая и грабя людей; при желании Японии эти убийства могли бы прекратиться за день.

Если по поводу этих жестоких убийств возникали вопросы, в ответ говорилось, что убитые были большевиками, и это объяснение, очевидно, вполне устраивало мир. Условия в Восточной Сибири были ужасными, и там не было ничего дешевле человеческой жизни.

Там совершались ужасные убийства, но совершались не большевиками, как думает мир. Буду далек от всякого преувеличения, если скажу, что на каждого убитого большевиками в Восточной Сибири приходилось сто убитых антибольшевиками...

По мнению японских представителей и их платных марионеток в Сибири, большевиками были все русские, не желавшие взять в руки оружие и воевать за Семенова, Калмыкова, Розанова, Иванова-Ринова; а ведь в уголовных архивах США не найдешь персонажей хуже. По мнению британских и французских представителей, большевиками были все, кто не желал браться за оружие и воевать за Колчака».

Думается, это объективная оценка честного американца. Следует заметить, что американец заявляет, что «не было персонажей хуже» колчаковцев, а у нас раздаются голоса в их защиту и устанавливают памятники и мемориальные доски.

А была ли у атамана какая-то глубокая идея? Говорят, была. Так, друг детства Семенова казак Гордеев вспоминал:

«Семенов мечтал в интересах России образовать между ней и Китаем особое государство. В его состав должны были войти пограничные области Монголии, Барга, Халха и южная

часть Забайкальской области. Такое государство, как говорил Семенов, могло бы играть роль преграды в том случае, когда бы Китай вздумал напасть на Россию ввиду ее слабости».

Разве же не современное умозаключение атамана?..

Было у него еще одно увлечение – быть зрителем дикого шоу. Он любовался, когда сбрасывали людей с аэропланов.

Говорят, он любил цитировать высказывания Н. В. Гоголя о казаках из повести «Тарас Бульба». Пришлось вновь перечитать произведение классика, где нашел, возможно, оценку тех событий в России, с которыми встретилось Белое движение:

«Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа, – поднялась отомстить за посмеяние прав своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церквей, за бесчинства чужеземных панов, за угнетение, за унию, за позорное владычество жидовства на христианской земле – за все, что копило и сугубило с давних времен суровую ненависть казаков... Если русских останется только один хутор, то и тогда Россия возродится».

Но с другой стороны, много крови, в том числе безвинной, он пролил в той самой России, которую Николай Васильевич призывал хранить и преумножать.

В 1932 году после оккупации Маньчжурии и создания марионеточного государства Маньчжоу-го Семенов был вызван к начальнику 2-го (разведывательного. – Прим. авт.) отдела штаба Квантунской армии полковнику Исимуре. Японец предложил атаману готовить вооруженные отряды из русских эмигрантов на случай возможной войны против СССР. Семенов дал согласие. При его участии было создано Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) с целью мобилизации русских эмигрантов на борьбу с советской Россией. Но 1945 год перечеркнул планы японской военщины и российского атамана.

С началом же Второй мировой войны 55-летний генерал-лейтенант Г. М. Семенов серьезно воодушевился и сразу же после вероломного нападения Германии на Советский Союз опубликовал в газете «Голос эмиграции» статью, в которой обнародовал стержневое начало, а вернее, продолжение своих планов в борьбе с большевистской Россией:

«Нам, русским националистам, нужно проникнуться сознанием ответственности момента и не закрывать глаза на тот факт, что у нас нет другого правильного пути, как только честно и открыто идти с передовыми державами «оси» – Японией и Германией».

И это был не просто призыв к соответствующим действиям, а сами действия. Агентура разведывательных подразделений РККА и НКВД фиксировала, что в районе китайского города Муданьцзяна проводится работа по мобилизации белоэмигрантских элементов для создания повстанческо-бандитских формирований, с целью совершения вооруженных набегов на нашу территорию.

В то же время при харбинском Бюро по делам российских эмигрантов под руководством атамана Г. М. Семенова и его подручных – А. П. Бакшеева. Л. Ф. Власьевского, К. В. Родзевского и Б. Н. Шептунова были объединены все белые организации российских эмигрантов Дальнего Востока. Из казаков ими были сформированы 5 белых полков.

Кроме того, в конце 1943 года из этих сил при помощи японцев создается бригада «Асано», к концу войны насчитывающая более четырех тысяч бойцов под командованием полковника Г. Наголяна.

Руководство БРЭМ знало, что Япония готовится напасть на СССР.

Начальник Управления особых отделов НКВД СССР, а с марта 1943 года руководитель ГУКР Смерш НКО СССР генерал-лейтенант В. С. Абакумов постоянно обобщал эти материалы и справками докладывал И. В. Сталину.

В сентябре 1945 года Семенов был задержан сотрудниками военной контрразведки Смерша в Маньчжурии.

Его самолет, пилотируемый японским летчиком, по ошибке сел на уже занятый советскими войсками аэродром в Чаньчуне.

По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР он был повешен 30 августа 1946 года как «враг советского народа и активный пособник японских агрессоров».

В 1994 году в отношении Г. М. Семенова Военная коллегия Верховного суда РФ пересматривала уголовное дело: приговор оставлен в силе, а подсудимый признан не подлежащим реабилитации, как и его казненные соратники.

Чернорубашечник

*Жестокость не может быть спутницей доблести.
Мигель Сервантес*

Генерал-майор, участник Первой мировой войны, атаман Сибирского казачьего войска, командующий Отдельной Семиреченской армией Борис Владимирович Анненков (1889–1927) 3 марта 1917 года со своим отрядом присягнул на верность Временному правительству. Он обладал высшей наградой Российской империи за личную храбрость в бою – Золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» со знаками орденов Святого Георгия и Святой Анны.

В декабре 1917 года новыми властями он был выслан в Омск для расформирования своего отряда «за контрреволюционность». Однако в январе 1918 года он отказался разоружать свое войско по требованию большевиков и с этого периода начал борьбу с советской властью.

Именно его историки того времени считали главным отморозком Гражданской войны. Это была противоречивая историческая фигура: для одних он прославленный герой, блестящий организатор, для других – неуправляемый командир и кровавый деспот и тиран.

Чтобы отличаться от других белогвардейских частей, он приказал пошить для всего личного состава черную форму. Его солдаты были одеты с иголкой. Они носили черные гимнастерки, чакчиры с серебряными лампасами и расшитые белыми шнурами ментики – почти по канонам гусарской формы. На такого же цвета знаменах и штандартах его войска красовались намалеванные и вышитые серебряным галуном череп и кости. Через некоторое время эту эмблему возьмет себе руководитель гитлеровских органов и частей СС рейхсминистр внутренних дел Третьего рейха, рейхсляйтер и начальник РСХА Генрих Гиммлер. Именно черную форму он взял за основу для своего ведомства. И этот знак – «череп и кости» – красовался на черных околышах фирменных эсэсовских фуражек.

Цикличность происходящих в мире событий заметил еще академик В. О. Ключевский, написав, что история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса. История с Анненковым и Гиммлером закончилась уже после фарса трагедиями для них.

Командуя сводным отрядом оренбургских и сибирских казаков, Анненков нанес поражение красным отрядам Каширина и Блюхера на Верхнеуральском фронте и взял Верхнеуральск.

Многочисленные зверства, совершенные анненковцами, потрясали даже самих белогвардейцев. Так, начальник Особой канцелярии 2-го Отдельного Степного корпуса, в состав которого входила дивизия под командованием атамана Анненкова, в докладной записке отмечал:

«Среди кадровых частей замечается нежелание служить в частях дивизии атамана Анненкова, так как они думают, что большевики сочтут их за добровольцев и обязательно убьют».

В августе 1919 года Колчак назначает его командующим Отдельной Семиреченской армии.

Об изуверстве Анненкова говорит еще один факт. После подавления крестьянского бунта в селе Черкасское анненковские головорезы только в этом селе казнили более 2000 крестьян, в Колпаковке – 700, в поселке Подгорном – 200. Деревня Антоновка была сожжена полностью. А когда белые зашли в селение Карабулак, Анненков приказал собрать всех мужчин якобы на сход, а потом их расстрелял. По его указанию, трупы не зарывались, и собаки до такой степени откармливались и привыкали к человеческому мясу, что, зверея, бросались на живых людей.

Так же он расправился с нейтральным крестьянским движением самообороны под названием «Горные орлы» во главе с Егором Алексеевым.

В один из дней отряд анненковцев обрушился на аул Кырык ошак. Собрал людей селения и загнав их в одну большую юрту, порубил всех шашками. В живых после этой бойни осталась одна-единственная трехлетняя девочка Биржан...

Среди его «заслуг» – зверское подавление большевистского восстания в Павлоградском и Славогорском уездах. Однажды, захватив участников одного из крестьянских съездов, Анненков лично зарубил шашкой 87 человек. Много было замучено и непричастных к восстанию людей. Казаки-чернорубашечники атамана Анненкова выжигали целые деревни и поселки.

Принято думать, что экспроприацией церковных ценностей занимались только большевики. На самом деле приложили к этому руку и белогвардейцы Колчака и Анненкова, Деникина и Мамонтова. Хорошо известен рейд многотысячного отряда под командованием генерала Константина Мамонтова по тылам красных в районе Воронежа в августе 1919 года. Газета «Приазовский край» писала, что «... «мамонтовцы» везут с собой в качестве трофеев иконы в золотых окладах, церковные сосуды и другие ценности... Икон насчитали 250 штук, остального церковного имущества потянуло на шесть больших ящиков».

Награбленного было так много, что Деникин создал специальную комиссию по учету трофеев.

Многие сослуживцы по Белому движению отмечали в методах руководства Анненкова войсками элементы партизанщины.

Так, дутовский генерал А. С. Бакич в своем письме генералам Н. С. Анисимову, А. Н. Вагину и Г. М. Семенову отмечал, что «способ командования и порядки в партизанских частях атамана Анненкова, где не соблюдались основные требования военной службы, отрицались законность и порядок, допускались невероятные бесчинства и грабежи, как по отношению к мирному населению деревень и станиц, а равно и по отношению к чинам моего отряда, вследствие болезни не могущих постоять за себя, вызвали озлобление против партизан генерала Анненкова со стороны чинов моего отряда».

Когда начались трудные времена для белых в горах Алатау, некоторые вояки стали понимать бесперспективность дальнейшего сопротивления отрядам Красной армии и пытались вернуться к своим семьям. На пути у них встали «чернорубашечники» атамана Анненкова. В «Военно-историческом журнале» № 3 1991 года были опубликованы воспоминания белогвардейского офицера Александра Степановича Новокрещенкова, в которых подтверждаются зверства Анненкова даже против своих сослуживцев:

«Приблизительно в марте, числа 16-19-го, отряд атамана Анненкова под натиском Красной армии подошел к границе Китая у перевала Сельке. Это место атаман назвал «Орлиное гнездо» и расположился там лагерем с отрядом численностью в 5 тысяч человек. Здесь были полк атамана Анненкова, или Атаманский, Оренбургский полк генерала Дутова, Егерский полк и Маньчжурский при одной батарее и саперном дивизионе. Атаманский полк осуществлял прикрытие отступления отряда. Он же на месте производил суд над идущими на родину партизанами – их просто раздевали и расстреливали или сообщали вооруженным киргизам, что идет такая-то партия и ее надо уничтожить. С отрядом к границе шли семьи некоторых офицеров, как, например, семья заслуженного оренбуржца полковника Луговских, состоявшая из трех дочерей, престарелой жены, жена есаула Мартемьянова и в числе других – жена с 12-летней дочерью вахмистра Петрова-оренбуржца.

Всем семьям атаман приказал эвакуироваться в Китай, а сам немедля отдал приказ 1-й сотне Атаманского полка, сотнику Васильеву отдать всех в распоряжение партизан и киргизов, а мужчин перебить. Как только стали приезжать семейства, то сотник Васильев задерживал их под разными

предлогами и отправлял в обоз своей сотни, где уже были любители насилия: полковник Сергеев – начальник гарнизона Сергиополя, Шульга, Ганага и другие.

Прибывших женицин раздевали, и они переходили в пьяные компании из рук в руки, и после их рубили в самых невероятных позах. Из этой клоаки удалось выбраться уже изнасилованной с отрубленной рукой дочери вахмистра, которая прибежала в отряд и все рассказала. Это передали оренбуржцам, попросили их взять под защиту. Полк немедля вооружился, а командир его Завершианский пошел с Мартемьяновым к атаману и потребовал выдачи виновных. Атаман долго не соглашался, оттягивал время, дабы главный виновник Васильев имел возможность убежать за границу и тем самым замести следы. Но Завершианский угрожая револьвером, заставил атамана выдать преступника. Оренбуржцы арестовали Шульгу, Ганагу и еще трех-четырех человек. Были вызваны добровольцы их порубить. Рубка этих людей происходила на глазах всего отряда. После этой казни полк немедля снялся и пошел в Китай, не желая оставаться в отряде. Вслед по полку анненковцы дали несколько выстрелов из орудий, к счастью, не попавших в цель...

Позднее по приказу генерала Дутова произвели дознание в управлении эмигрантами. Васильева поймали, арестовали, и он погиб голодной смертью в том же Оренбургском полку уже в Китае».

Анненков вскоре перебазировался в г. Урумчи, где располагалась многочисленная русская колония, которая была наслышана о чудовищных злодеяниях анненковцев, совершенных ими на перевале Сельке. Их просто презирали соплеменники. В марте 1921 года Анненков был арестован китайскими властями и посажен в тюрьму г. Урумчи. Однако стараниями начальника штаба отряда генерал-майора Н. А. Денисова и благодаря вмешательству представителей Антанты в феврале 1924 года он был освобожден из заключения, но 7 апреля 1926 года вновь был захвачен – теперь уже командующим 1-й Китайской народной армией маршалом Фэном Юйсяном и передан чекистам, действовавшим на территории Китая, и через Монголию вывезен в СССР.

По приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в Семипалатинске с обвинением в массовых зверствах над пленными и мирным населением Анненков и Денисов были расстреляны 25 августа 1927 года.

Самодержец пустыни

Зло, пришедшее на землю, чтобы уничтожить Божественное начало в человеке, должно быть вырвано с корнем.
Роман фон Унгерн-Штернберг

Этот лицемерный лозунг-принцип барона Роберта-Николая-Максимилиана фон Унгерна (1886–1921) автор поставил в качестве эпитафии не случайно, так как зло, совершенное на российской земле белым офицером, превратившимся в сумасшедшего маньяка и кровавого убийцу, тоже было вырвано с корнем.

Выходец из прекрасной дворянской семьи лифляндских помещиков, барон Унгерн с раннего детства был предоставлен саму себе. Его мать, рано овдовев, вторично вышла замуж и, вероятней всего, перестала интересоваться судьбой сына. С детства он мечтал участвовать в боевых действиях, путешествиях и приключениях. После окончания с превеликим трудом Павловского военного училища его направляют в Амурский казачий полк. Необузданный от природы, вспыльчивый и неуравновешенный, он нередко участвовал в драках с сослуживцами. В одной из них оскорбленный им человек ударил Унгерна пашкой по голове. Шрам от этой раны остался на всю жизнь.

Невероятной жесткости террор совершал на Дальнем Востоке «кровавый барон» и «сын степи» генерал-лейтенант Унгерн фон Штернберг, считавший, что надо жить «без пощады и жалости» и что «пролить кровь» – счастье.

Во время встречи в Монголии с известным писателем-окультистом Фердинандом Оссендовским Унгерн раскрыл истоки своего увлечения буддизмом: *«Свою жизнь я провел в сражениях и за изучением буддизма. Дед приобщался к буддизму в Индии, мы с отцом тоже признали учение и исповедали его».*

Своему земляку по городу Грацу бывшему австрийскому военнопленному Лауренцу, назначенному начальником гауптвахты в Даурии, Унгерн признавался:

«Некоторые из моих единомышленников не любят меня за строгость и даже, может быть, жестокость, не понимая того, что мы боремся не с политической партией, а с сектой разрушителей всей современной культуры. Разве итальянцы не казнят членов «Черной руки»? Разве американцы не убивают электричеством анархистов-бомбометателей? Почему же мне не может быть позволено освободить мир от тех, кто убивает душу народа? Мне – немцу, потому что крестоносцев и рыцарей. Против убийц я знаю только одно средство – смерть!»

О жестокости Унгерна ходили легенды. Он не щадил ни женщин, ни детей. По его приказанию сжигались целые деревни, а сам он с наслаждением расстреливал обреченных на смерть. Получив от правительства Монголии титул князя, он стал диктатором этой страны. Имея солидное военное образование – Павловское военное училище, он не гнушался сурово наказывать не только красноармейцев и сочувствующих советской власти, но и своих солдат, заподозренных в слабодушии или трусости в бою. Специально для этого он придумал сечь не розгами, а бамбуковыми палками, после ста ударов которыми мясо отделялось от костей, и человек начинал гнить изнутри.

Из всех пыток Унгерн предпочитал «монгольское наказание». Несчастливого раздевали, связывали его по рукам и ногам, привязывая к кровати, и сажали ему на живот крысу, сверху накрывали кастрюлей и ждали, когда обезумевшее животное начнет вгрызаться в тело. Барон получал несказанное удовольствие от крика обреченных на смерть людей. Применял он другие виды изощренных наказаний отрубал приговоренным ладони, приговаривая:

– Они тебе больше не понадобятся...

Нарубил он такое количество, что обрубки кистей скармливал свиньям.

Из-за неимоверной жестокости против него восстали даже офицеры. Декабрьской ночью 1920 года пятеро заговорщиков ворвались в его шатер и расстреляли спящего барона. Но он остался жив, а заговорщиков по его приказу четвертовали.

Отмечались случаи, когда провинившихся он загонял летом на раскаленную покатую крышу высокого дома и держал их там до тех пор, пока они, теряя сознание, не сваливались на землю, разбиваясь и калечась.

При захвате города Урга было убито более четырех сот евреев, детей которых разрывали, беря за ноги. Унгерн, как утонченный садист, испытывал чуть ли не сладострастие, наблюдая медленную смерть жертвы: сожжение на костре, вырывание крючьями кусков мяса на спине, прижигание пяток каленым железом, поджоги домов вместе с жильцами. Он оставил за собой пепелища от сожженных деревень и горы трупов. Все имущество «непокорных» он раздавал участникам своей дивизии, кормившейся за счет грабежей.

В своих воспоминаниях его бывший военачальник – тоже из баронов – Петр Врангель так характеризовал своего подчиненного:

«Такие типы, созданные для войны и эпохи потрясений, с трудом могли ужиться в обстановке мирной полковой жизни...»

Оборванный и грязный, он спит всегда на полу среди казаков своей сотни, ест из общего котла и, будучи воспитанным в условиях культурного достатка, производит впечатление человека, совершенно от них оторвавшегося. Оригинальный, острый ум и рядом с ним поразительное отсутствие культуры и узкий до чрезвычайности кругозор. Поразительная застенчивость, не знающая пределов расточительность... безумный порыв и необузданная вспыльчивость... и удивительное отсутствие самых элементарных требований комфорта.

Этот тип должен был найти свою стихию в условиях настоящей русской смуты. В течение этой смуты он не мог не быть хоть временно выброшенным на гребень волны и с прекращением смуты он так же неизбежно должен был исчезнуть».

И он исчез из этой кровавой смуты с прекращением гражданской войны на территориях еще не окрепшей, но медленно поднимавшейся на ноги Советской России.

Понимая, что Белое движение проиграло, Унгерн пытался использовать для восстановления монархии в России недовольство народных масс советской властью. Вместе с тем он надеялся использовать действия других белых отрядов монархистов Монголии, Маньчжурии, Китая и Восточного Туркестана, а также японцев, свирепствующих в этих краях.

После кровопролитных стычек с регулярными частями красной кавалерии барон получил несколько ранений, а отряд его был изрядно потрепан и рассеян.

Существует несколько версий его пленения. Наиболее правдоподобна, по мнению автора, одна – Унгерна связали подчиненные и оставили в палатке в ответ на беспрепятственный выход из окружения.

В связи с этим хочется привести один документ, свидетельствующий о причинах неизбежного «исчезновения самодержца пустыни» с военно-политического поля.

Так, в предложении в Политбюро ЦК РКП(б) о предании суду барона Унгерна, написанном в связи с телеграммой председателя Сибревкома И. Н. Смирнова от 26 августа 1921 года на имя главы Совнаркома В. И. Ленина, говорилось:

«Барон Унгерн 22 августа был окружен нашим авангардом и вместе со своим штабом взят в плен. Под сильным конвоем Унгерн препровождается в Новониколаевск (ныне Новосибирск. – Прим. авт.), где предполагаем предать суду Отделения Верховного трибунала

ВЦИК Сибири по обвинению в измене. Суд будет иметь большое политическое значение. Прошу Вашего заключения».

В ходе следствия с ним обращались крайне вежливо, подчеркивая таким образом модный в то время гуманизм по отношению к раненому и плененному врагу. Барону в камере оставили собственноручно сконструированную им шинель с необычным круглым «монгольским» воротничком. Уцелевший Георгиевский крест в ночь перед вынесением приговора он разломал зубами и проглотил осколки, чтобы не достался врагам.

Смертный приговор барону был вынесен большевистским руководством в Москве. 26 августа 1921 года Ленин передал по телефону свое мнение о бароне:

«Советую обратить на это дело побольше внимания, добиться проверки солидности обвинения, и в случае, если доказанность полнейшая, в чем, по-видимому, нельзя сомневаться, то устроить публичный суд, провести его с максимальной скоростью и расстрелять».

Показательный процесс над бароном Унгерном состоялся 15 сентября 1921 года в Ново-николаевске в летнем театре парка «Сосновка». По времени он занял 5 часов 20 минут. В роли государственного обвинителя выступил Е. М. Ярославский.

Унгерн обвинялся по трем пунктам:

- участие в вооруженной борьбе против советской власти под покровительством Японии;
- участие в зверских расправах над мирным населением в районах вооруженных действий;
- участие в массовом уничтожении населенных пунктов и населения.

Унгерн во время следствия и суда подчеркивал свое отрицательное отношение к большевизму и советской власти.

Защиту вел бывший присяжный поверенный Боголюбов. На суде был раскрыт целый ряд злодеяний Унгерна и его сподручных. Строя планы восстановления монархии во главе с Михаилом Романовым, Унгерн рассчитывал на помощь японцев, обещавших захватить Читу, но был схвачен после вторжения на территорию Сибири.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.